

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИТМО

Мальцева Н. К., Сафронова Э.А.

БЛОКАДНАЯ УЧЕБА
(80-летию полного освобождения Ленинграда
от фашистской блокады посвящается)
Серия «История и современность ИТМО»
Часть VII

Учебное пособие

Под общей редакцией
члена-корреспондента Российской академии наук В. Н. Васильева

Санкт-Петербург

2024

УДК 383.095(09)

Мальцева Н. К., Сафронова Э. А. Блокадная учеба (80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады посвящается). / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2024. - 81 с. – Серия «История и современность ИТМО». Часть VII

Издание посвящено студентам, аспирантам, профессорам и всем преподавателям - тем, кто учился и учил в Ленинградском институте точной механики и оптики (ЛИТМО) и Ленинградском институте холодильной промышленности (ЛИХП) зимой самого тяжелого 1941–1942 учебного года в условиях фашистской блокады города.

Книга составлена на основании воспоминаний очевидцев событий блокадных лет, архивных материалов научно-образовательного центра «Музей истории Университета ИТМО», а также статей сотрудников - ветеранах Великой Отечественной войны Ленинградского технологического института холодильной промышленности, ставшего частью ИТМО уже в XXI веке.

Посвящается 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Издание иллюстрировано рядом документов и фотографий, из фондов научно-образовательного центра «Музей истории Университета ИТМО»

Пособие предназначено для преподавателей и студентов, материал, наряду с ресурсами Виртуального музея (<http://museum.itmo.ru>), может быть использован при подготовке и проведении занятий по курсам «Введение в специальность», «История науки и современное естествознание».

Рекомендовано УМО по образованию в области приборостроения и оптотехники в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки оптотехники и приборостроение.

Рецензент: кандидат технических наук, профессор ИТМО А. В. Бахолдин.

© Национальный исследовательский университет ИТМО, 2024

© Автор, редактор, 2024

ТРАДИЦИИ – БОЛЬШАЯ СИЛА!

27 января 2024 года жители Санкт-Петербурга вместе со всей нашей страной отмечают трагичную и торжественную юбилейную дату - 80-летие полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

День снятия блокады – это ленинградский День Победы, именно этот день в 1944 году дал веру и силу ленинградцам выстоять до полной победы страны в Великой Отечественной войне. В этом величайшем событии принимали участие и студенты, сотрудники и преподаватели нашего университета, где важное значение имеют его традиции. Они, подобно эстафете, позволяют передавать молодежи накопленный старшим поколением ценный опыт. Таким путем лучшие достижения отдельных коллективов сохраняются, развиваются и пополняются новыми научными находками.

Известный сегодня университет под брендом ИТМО объединил несколько учебных заведений (среди которых есть Ленинградский институт точной механики и оптики – ЛИТМО и Ленинградский институт холодильной промышленности - ЛИХП), история которых, в том числе и военных времен 1941–45 годов, слилась в единую летопись.

Данное издание с рассказами об организации учебного процесса именно в этих вузах, о деятельности как крупных ученых, так и начинающих талантливых педагогов, работавших в ЛИТМО и ЛИХП в тяжелейших условиях первой страшной зимы в блокадном Ленинграде, сегодня воспитывает у современных студентов гордость за свою ALMA-MATER.

Ректор ИТМО, член-корреспондент РАН

В. Н. Васильев

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Без Памяти жить нельзя.
Отсутствие памяти приводит к
забвению прошлых ошибок.*

*Из книги памяти «Они пережили
блокаду. Ленинград»*

Вот уже восемь десятков лет каждый день 27 февраля мы вспоминаем и отдаем дань уважения тем людям, которые путем нечеловеческих усилий, силы воли и жажды жизни отстояли наш город – Ленинград, заблокированный фашистскими войсками в кольцо. Среди этих жителей города были и наши коллеги: преподаватели, сотрудники, рабочие, аспиранты и студенты двух больших институтов – Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО) и Ленинградского института холодильной промышленности (ЛИХП), которые уже в XXI веке объединились и стали научно-образовательной корпорацией ИТМО.

Данное издание продолжает целую серию исторических публикаций Университета ИТМО, посвященных периоду Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, и освещает небольшой, но очень значимый отрезок времени – учебную жизнь блокадных вузов: ЛИТМО и ЛИХП.

Особую страницу в этой истории составляет работа Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК), которая рассматривала дипломные проекты шестикурсников и присваивала квалификацию инженера по специальности, в декабре 1941 и январе 1942 года, т. е. в условиях самой тяжелой блокадной зимы. Если учесть, что работа ГЭК проходила в помещениях без отопления и освещения, когда за окном трещали сильные морозы, то можно смело назвать и дипломантов, и членов комиссии героями своего времени. Не все из них дожили до 27 января 1944 года, когда город был полностью освобожден от кольца фашистской блокады.

Именно памяти этих людей и посвящается книга.

КАК ЭТО БЫЛО

Воскресное утро 1941 года выдалось особенно ясным и солнечным. Заканчивались экзамены, приближались летние каникулы, и каждый из нас планировал, где и как провести отпуск. Мы еще не знали, что фашистские орды пересекли границу.

По радио было передано сообщение о нападении гитлеровцев на нашу страну. Утренние газеты опубликовали Указы Президиума Верховного Совета СССР о введении военного положения и о всеобщей воинской мобилизации.

Уже в ночь на 23 июня в Ленинграде была объявлена первая боевая воздушная тревога, была слышна стрельба зениток, однако вражеские самолеты над городом не появились. Так война вошла в нашу жизнь.

В первые две-три недели войны многие молодые преподаватели, студенты и аспиранты нашего института были призваны в действующую армию и отправились на передовые позиции.

В сентябре Ленинград оказался в кольце блокады. Враг был у ворот. Город стал фронтом. Повсюду в садах и парках торчали стволы орудий зенитных батарей.

Петр Алексеевич ИЛЬИН

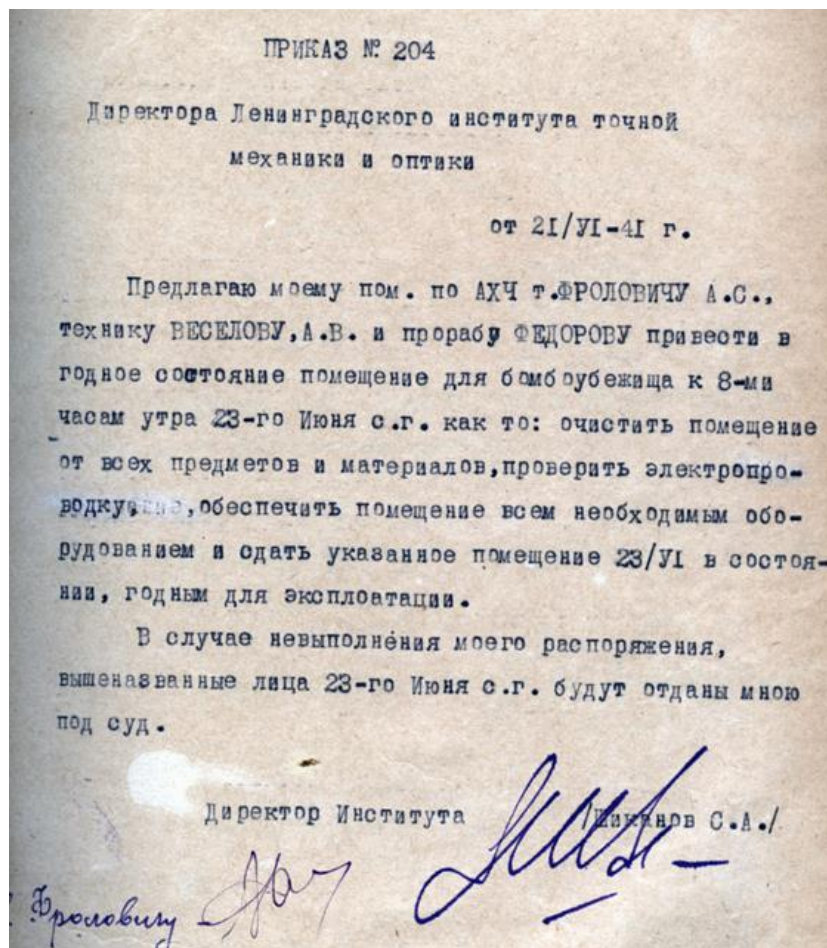
Опубликовано в газете «Кадры приборостроению» от 23 января 1974 года

Здание ЛИТМО по Демидову переулку дом 10. Ленинград, зима 1940 года

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ИНСТИТУТЕ ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ (ЛИТМО)

21 июня 1941 года – вышел приказ в ЛИТМО о проведении в годное состояние помещение для бомбоубежища к утру 23.06.41 года.

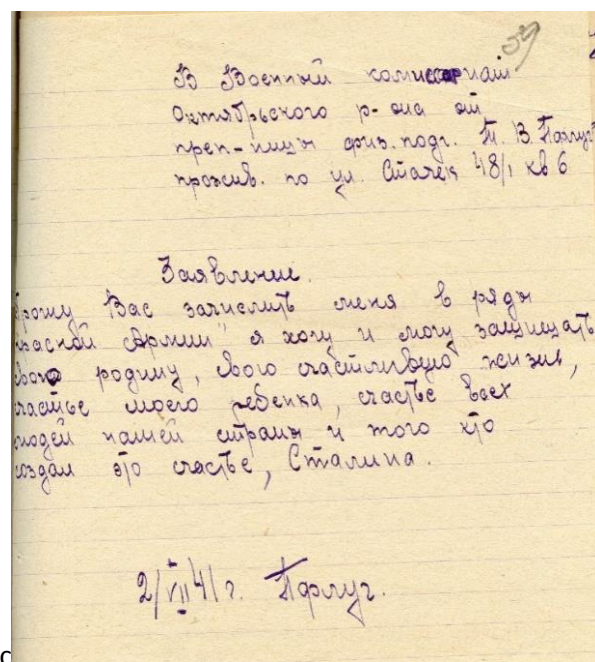
Приказ директора ЛИТМО от 21 июня 1941 года

23 июня 1941 года 12:00 – митинг преподавателей, студентов, рабочих и служащих института в связи с началом Великой Отечественной войны, после которого группами студенты и сотрудники были направлены на рытье окопов в район больницы Фореля непосредственно за Кировским заводом (Дачное).

25 июня 1941 года 31 студент факультета точной механики защитили дипломные проекты. Студенты-«дипломанты» (т. е. те, кто перешел на VI курс) приступили к выполнению дипломных проектов немедленно, без каникул. 7 июля 1941 года приступили к занятиям студенты IV и V курсов, студенты II и III курса приступили к занятиям с 1 августа 1941 года.

В связи с быстрым ухудшением обстановки на Ленинградском направлении весь состав института (студентов, ППС, рабочих и служащих) с начала июля 1941 года регулярно выезжал на строительство оборонных сооружений под Лугу, Кингисепп и другие места, а также на работы на торфоразработках, лесозаготовках.

Конец июня – июль 1941 года – массовые вступление студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников в ряды РККА. В начале июля 1941 года две группы добровольцев из ЛИТМО общей численностью около 450 человек влились в состав второй дивизии народного ополчения Октябрьского района, а 5 июля первая группа ополченцев нашего института отправилась на фронт.

*Заявление на фронт Татьяны Васильевны Пфлуг,
преподавательницы физкультуры по военной кафедре*

В августе 1941 года в армию ушли 62 преподавателя вуза.

На 1 августа 1941 года 128 студентов дневного отделения и 26 - вечернего были призваны в ряды РККА, 12 студентов – переведены для продолжения обучения в Артиллерийскую академию имени Ф. Э. Дзержинского.

П Р И К А З № 255

ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ.

От "1" августа 1941 г.

Ниже следующих студентов фак. "А" числить находящимися в рядах РККА.

II КУРС.

1. ШАХ-БУДАГОВ А.А.	гр. 211.	7. ФЕДУЛИН Г.В.	гр. 214.
2. ДАВУДОВ В.А.	гр. 211.	8. КИСЕЛЕВ А.А.	гр. 214.
3. АСКИНД М.Л.	гр. 211.	9. ЯХНИС С.Е.	гр. 214.
4. АНТОН С.В.	гр. 211.	10. СКОРНЯКОВ А.А.	гр. 214.
5. АМТЗЕРМАН Е.С.	гр. 214.	11. КОВАЛЕВ П.Г.	гр. 214.
6. ИДЬВЕДЕВ В.А.	гр. 214.		

III КУРС.

1. РОМАНОВ В.М.	гр. 311.	6. ХАЛУКОВ	гр. 313.
2. КАРАСЖК В.Я.	гр. 311.	7. ИВАНОВ И.О.	гр. 314.
3. БЕРТУНЬЕР Ю.Л.	гр. 311.	8. ИЛЬИН А.А.	гр. 314.
4. ГАЛЬБЕРИН С.И.	гр. 313.	9. СОКОЛОВ В.И.	гр. 314.
5. СЕМЕНОВ А.И.	гр. 313.	10. ЦИВЛИН И.З.	гр. 314.

IV КУРС.

1. АБРАМОВИЧ В.В.	гр. 411.	16. МАХОВ Н.В.	гр. 412.
2. КАЛМАН П.А.	гр. 411.	17. МАРТЫНОВ А.М.	гр. 412.
3. МАХАТОВ А.П.	гр. 411.	18. МИРОНЦЕВ В.С.	гр. 412.
4. ШТАЙМАН Л.Г.	гр. 411.	19. ТЯГУНОВ Н.Н.	гр. 412.
5. ШУР В.В.	гр. 411.	20. АПРАКСИН Н.В.	гр. 413.
6. КОРНОВ Р.М.	гр. 411.	21. ВЕРДЕВИКОВ С.В.	гр. 413.
7. РОМАН И.А.	гр. 411.	22. ГАВИДУЛЛИН А.Г.	гр. 413.
8. ВИРЖОВ С.Н.	гр. 413.	23. ГАДАЛИН А.А.	гр. 413.
9. ВЕЛЕНБАХ В.А.	гр. 413.	24. КРАТЦОВ Н.С.	гр. 413.
10. ПИШЛЕВИЧ В.М.	гр. 413.	25. ЛЕВЕНЕВ Г.А.	гр. 413.
11. ГОРБАК П.А.	гр. 413.	26. МУЖИ В.В.	гр. 413.
12. КАЛМАН П.А.	гр. 413.	27. ШИШИН Б.И.	гр. 413.
13. КИЛИЧИН В.А.	гр. 413.	28. ФЕДОТОВ Н.В.	гр. 413.
14. ИВАНОВ В.И.	гр. 413.	29. ШИРОКОВ В.М.	гр. 413.
15. АМТЗЕРМАН Р.И.	гр. 413.		

V КУРС.

1. ЗЕЛЕНКОВ Б.В.	гр. 511.	10. ИВАНОВ М.И.	гр. 512.
2. ИЛЬИН В.В.	гр. 511.	11. СЕМЕНОВ К.Т.	гр. 513.
3. ПЕТРОВ Н.И.	гр. 511.	12. ГОРБАКОВ П.П.	гр. 513.
4. АНТОНОВ И.М.	гр. 511.	13. ТЕЛЕНОВ Г.А.	гр. 513.
5. ГОРБА С.А.	гр. 511.	14. НАТАНЗОН А.И.	гр. 513.
6. ГОРБАКОВ А.Ф.	гр. 511.	15. МЯТЛИН Е.И.	гр. 513.
7. КАЛМАН П.А.	гр. 511.	16. ФРОЛОВ С.М.	гр. 513.
8. КАЛМАН П.А.	гр. 513.		
9. КАЛМАН П.А.	гр. 513.		

17. ДУТОВСКИЙ А.В.	гр. 514.	22. ФЕДЧЕНКО Б.Я.	гр. 514.
18. СЛИНЦОВ А.М.	гр. 514.	23. ПИНГОВАТОВ Г.В.	гр. 514.
19. РАКИН В.М.	гр. 514.	24. ШАВАНОВ Б.Н.	гр. 514.
20. ФЕДЧЕНКО Г.А.	гр. 514.	25. ШУЛЕШОВ В.Ф.	гр. 514.
21. УРУМЯНЦ Г.П.	гр. 514.		

U1 КУРС.

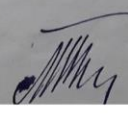
1. БУЯНОВ В.А.	гр. 511.	7. МАРГОЛИН О.Ш.	гр. 512.
2. ВОТЕНКО А.И.	гр. 511.	8. БУДУГИН А.С.	гр. 513.
3. РАКИН Л.А.	гр. 511.	9. РАШПОПОВ М.Г.	гр. 513.
4. КУТНЯ В.В.	гр. 511.	10. ВУБЦОВ В.М.	гр. 513.
5. МАТОВ Р.И.	гр. 511.	11. СМЕРНОВ И.И.	гр. 513.
6. ТЕР-ЗАХАРОВ В.С.	гр. 511.	12. УСТАВЩИКОВ А.А.	гр. 513.

U1 КУРС /КИП/.

13. АНТИМОНИ К.Г.	гр. 514а.	18. ГЛАТМАН Р.А.	гр. 514а.
14. ВИРЗОВИЧ Л.М.	гр. 514а.	19. КАЛМАН Г.Ф.	гр. 514а.
15. ТАЛЫ В.Ю.	гр. 514а.	20. ЦЕРЛА М.Я.	гр. 514а.
16. ХОЛДКОВ Н.Г.	гр. 514а.	21. РАДОСТЕВ С.П.	гр. 514а.
17. ХОТЯНОВ Я.Л.	гр. 514а.	22. ПОПОВКИН А.Г.	гр. 514а.

Основание: служ. зап. Декана фак. "А".

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

ИВАНОВ С.А.

Приказ директора ЛИТМО от 1 августа 1941 года со списком студентов, ушедших к тому времени на фронт.

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ СКАМЬИ ЛИТМО

Студенты дневного отделения ЛИТМО:

№	ФИО	№	ФИО
1.	Абрамович Владимир Васильевич	27.	Горчаков П. П.
2.	Алексеев А. А.	28.	Гуревич И. Я.
3.	Андреев Сергей Иванович	29.	Долженко В. Г.
4.	Антимони Константин Генрихович	30.	Егоров А. А.
5.	Апраксин Николай Васильевич	31.	Ермин Андрей Николаевич
6.	Бергункер Юзеф Львович	32.	Захаров В. А.
7.	Бирзович Лев Моисеевич	33.	Зеленков Борис Васильевич
8.	Бирюков Сергей Николаевич	34.	Зеленов А. С.
9.	Булыгин Арсений Сергеевич	35.	Иванов И. О.
10.	Булычев Георгий Борисович	36.	Иванов Михаил Иванович
11.	Буянов Всеволод Александрович	37.	Ильин А. А. гр. 314.
12.	Вейденбах Виктор Александрович	38.	Ильин В. В. гр. 511.
13.	Вержбицкий Олег Владимирович	39.	Исаев А. А.
14.	Войтенко А. И.	40.	Кальц Лев Иосифович
15.	Волков Василий Иванович	41.	Капкан Геня Вульфович
16.	Габидуллин Адгам Гарифович	42.	Карасик Борис Яковлевич
17.	Гадалин Алексей Алексеевич	43.	Кацман Григорий (Гирш) Аронович
18.	Гаевский Борис Степанович	44.	Кацман Лазарь Абрамович
19.	Галкин Леонид Алексеевич	45.	Кверквеладзе Л. К.
20.	Гальперин С. И.	46.	Киселев А. А.,
21.	Гинзбург Я. А.	47.	Ковалев П. Г.
22.	Гицилевич Владимир Моисеевич	48.	Комаров В. А.
23.	Глатман Рафаил Абрамович	49.	Корнев Роман Михайлович
24.	Глезерман Еремей Соломонович	50.	Кравцов Наум Соломонович
25.	Горбацевич Александр Феликсович	51.	Куничкин Борис Андреевич
26.	Горелик Лейба Айзикович	52.	Кутыня Всеволод Викторович

53.	Лебедев Виктор Иванович	81.	Радостев Сергей Павлович
54.	Лебедев Григорий А	82.	Раппопорт Моисей Генрихович
55.	Лейзеронок Л.И.	83.	Резников Яков Зиновьевич
56.	Лившиц Эммануил Маркович	84.	Репкин Борис Михайлович
57.	Литвинов Николай Иванович	85.	Рокач Игорь Андреевич
58.	Луговский Анатолий Васильевич	86.	Роленко Г. А.
59.	Малов Георгий Иванович	87.	Романов Василий Михайлович
60.	Мандель Цви Захарович	88.	Рубцов Евгений Михайлович
61.	Мануйлов Борис Алексеевич	89.	Рунёв Виктор Александрович
62.	Марголин Ошер Шлемович	90.	Рутман Борис Моисеевич
63.	Мартынов Александр Михайлович	91.	Семенов Александр Иванович
64.	Матвеев А. А.	92.	Семенов Константин Тимофеевич
65.	Махов Н. В.	93.	Скорняков Александр Александрович
66.	Медведев В. А.	94.	Смирнов Иван Иванович
67.	Медведев Кирилл Евстафьевич	95.	Соколов В. И.
68.	Миронцев Виктор Сергеевич	96.	Суслов Виктор Дмитриевич
69.	Михайлов А. Д.	97.	Талый Е.Ю.
70.	Мукин В. В.	98.	Телешов Георгий Александрович
71.	Мятлин Е. Д.	99.	Тер-Захаров Варткес Степанович
72.	Натанзон Арон Иосифович	100.	Ткачев Н. П.
73.	Новиков Тимофей Андреевич	101.	Тонтон Сергей Владимирович
74.	Одинцов Андрей Михайлович	102.	Тягунов Н. Н.
75.	Осовцев Абрам Моисеевич	103.	Урумянц Георгий Павлович
76.	Патрухин Константин Николаевич.	104.	Уставщиков Леонид Андреевич
77.	Пигин Борис Иванович	105.	Федотов Н. В.
78.	Цинговатов Герман Викторович	106.	Федухин Георгий Васильевич
79.	Поповкин Александр Георгиевич	107.	Федченко Борис Яковлевич
80.	Рабинович Вольф Иудович	108.	Флексор Яков Борисович
109.	Фролов С. М.		

110.	Хайкин Залман Эльвич	109.	Шеремет Георгий Кузьмич
111.	Халуков	110.	Широков Б. М.
112.	Хаскинд Меер Лейзерович	111.	Штальман Лейб Григорьевич.
113.	Холодков Н. Г.	112.	Шулешов Юрий Федорович
114.	Хотянов Яков Львович	113.	Шур Юрий Борисович
115.	Храмов Геннадий Федорович	114.	Яблочников Иван. Михайлович
116.	Цивлин Ионя Залманович	115.	Яхнис Семен Ефимович
117.	Чубаров Вадим Данилович	116.	Яцута С. А.
118.	Шабашев Борис Никитич	117.	Козейчук Алексей Иванович

Студенты вечернего отделения ЛИТМО, ушедшие на фронт к 1 августа 1941 года.

1.	Гаврилов П. В.	14.	Ольшев А. П.
2.	Гросман М. Н.	15.	Пассонен М. Е.
3.	Долгушев М. А.	16.	Перл М. Я.
4.	Елисеева М. П.	17.	Рабинович В.
5.	Иванов А. К.	18.	Ракита А. Х.
6.	Комарова М. С.	19.	Ручинец Г. С.
7.	Коновалова А. А.	20.	Серкин Иван Иванович.
8.	Корешко М. С.	21.	Соловьев С. Д.
9.	Кузнецов С. Ф.	22.	Сорокин А. И.
10.	Леонова В. В.	23.	Станкевич В. И.
11.	Лобасок П. Г.	24.	Храповицкий В. А.
12.	Мухин С. Д.	25.	Шнейдер И. И.
13.	Никаноров Н. М.	26.	Якименко Г. Д.

В августе 1941 года 93 студента 5 и 6 курсов, завершившие теоретический курс обучения в институте, были направлены на работу на заводы Наркомата вооружения СССР.

Директора Ленинградского Института Точной Механики и Оптики
"12" августа 1941г.

§ 1.

Нижеследующих студентов ф-та "А" считать окончившими теоретический курс по специальности "Точная Механика" и на основании распоряжения НКВ СССР от 11/УП-41 г. направленными на работу на заводы НКВ.

VI К У Р С.

1. Бубнова Е.С.	611 гр.	10. Хакало А.К.	✓
2. Драч И.А.	"	11. Иванов М.В.	613 гр. ✓
3. Марковская	"	12. Кузнецова А.И.	"
4. Арбузова Р.Г.	612 гр.	13. Нименская С.А.	"
5. Бунина Э.А.Г.	"	14. Претер С.Е.	"
6. Белова Л.И.	"	15. Ротман Л.Г.	"
7. Гамов С.А.	"	16. Шмаров С.В.	"
8. Иванов Н.С.	"	17. Чиркунов Ш.И.	"
9. Медников З.Г.	"		

по специальности контрольно-измерительных приборов.

VI К У Р С.

1. Плоткин М.А.	614-а	4. Селютин И.А.	614-б
2. Суровцев Н.И.	"	5. Трофимов Ф.Е.	"
3. Филалковский С.С.	"		

§ 2.

На основании распоряжения отдела кадров НКВ СССР от 11/УП-1941 г. за № 18516 ниже следующие студенты направляются на работу на заводы НКВ СССР.

1. Генкина Х.Г.	гр. 511	8. Карпов В.В.	513 гр.
2. Безобразова Р.М.	гр. 512 †	9. Климович Г.И.	"
3. Горелик С.Л.	"	10. Крылова Т.И.	"
4. Дюбанидзе Э.С.	"	11. Отева Т.А.	"
5. Пронако В.С.	"	12. Тимофеева Т.Гл.	"
6. Пухва М.Ф.	"	13. Фролов С.М.	"
7. Болдырева З.Д.	гр. 513	14. Сиринская С.Ф.	512 гр.

ОСНОВАНИЕ: Служ. зап. декана фак-та "А"

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА:

Шмаров С.А.

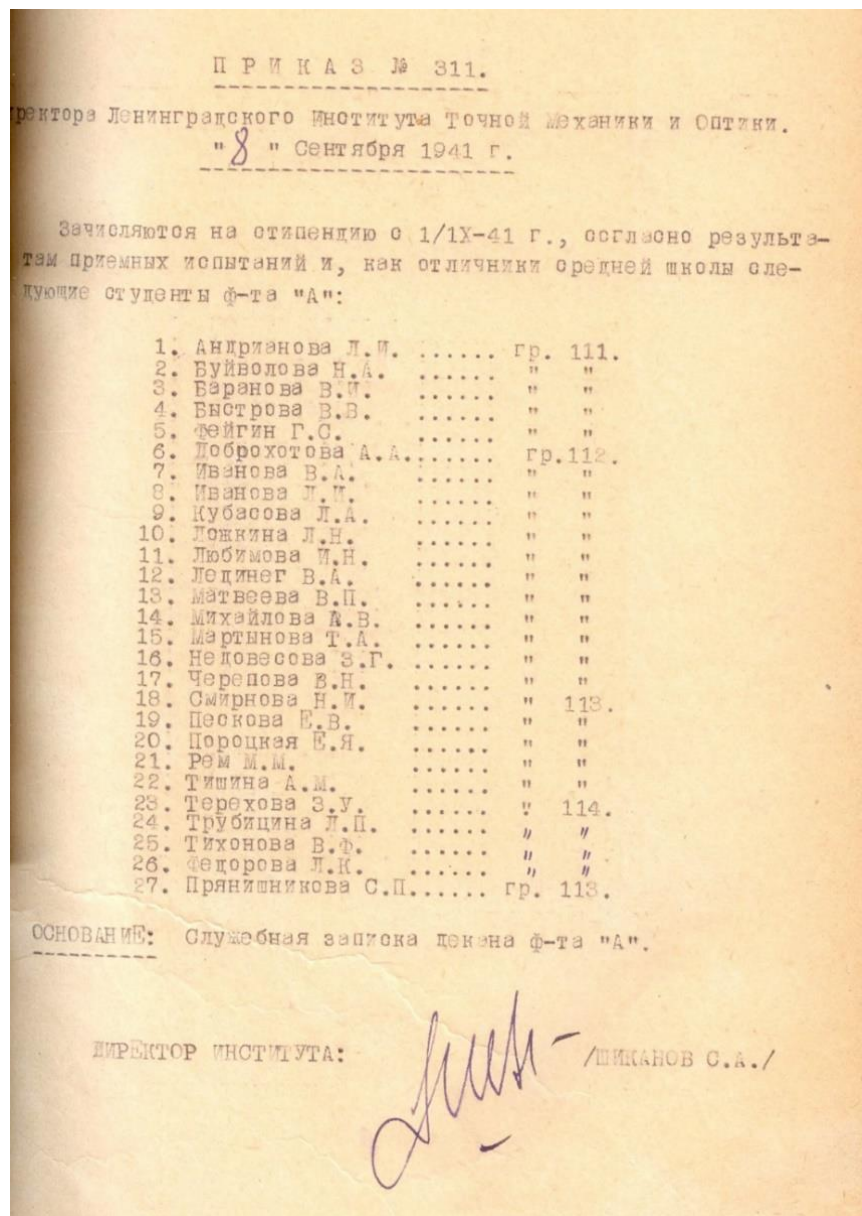
Приказ директора ЛИТМО от 12 августа 1941 года о направлении студентов пятого и шестого курсов на работу на оборонные заводы страны.

Осень 1941 года – в ЛИТМО на базе учебно-производственных мастерских организована военно-ремонтная база – филиал 75-й артиллерийской базы Ленинградского военного округа.

В неимоверно тяжелых условиях 1 сентября 1941 года институт начал учебный год. Были сформированы учебные группы первого курса. Всего к занятиям было допущено: на факультете «А» — 165 человек; «З» — 121; «А3» (вечернем) — 28 человек. Заняли свое место за кафедрой профессора

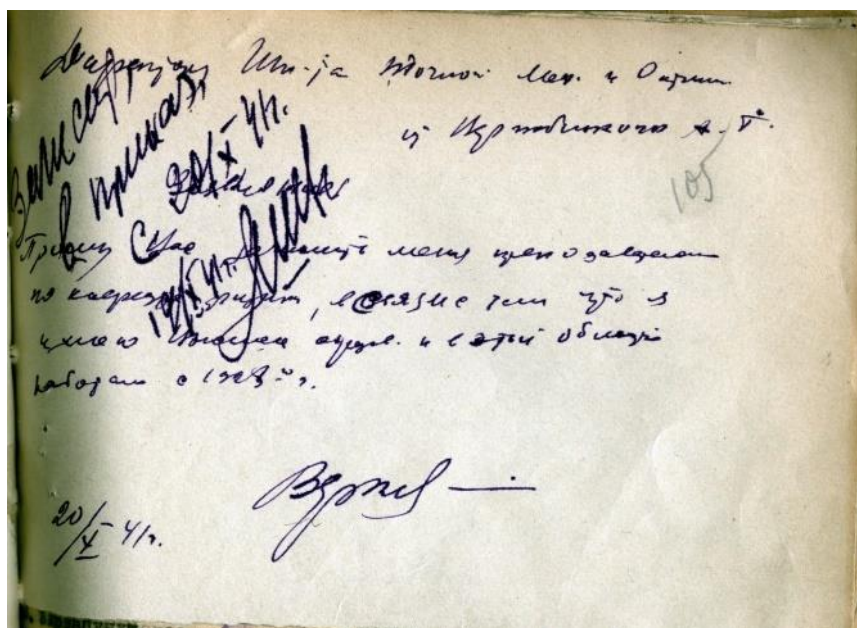
А. Н. Захарьевский и С. Т. Цуккерман, доценты В. П. Дедюлин, В. В. Кулагин и другие преподаватели.

В тот день, когда кольцо фашистской блокады замкнулось вокруг Ленинграда, вышел приказ директора института о назначении на стипендию студентов 1 курса.

Приказ директора ЛИТМО от 8 сентября 1941 года – день, когда замкнулось кольцо фашистской блокады Ленинграда.

Свидетельством о том, что учебный процесс не останавливался даже поздней осенью является заявление от 20 октября 1941 года А. Т. Вержбицкого о зачислении на работу в ЛИТМО преподавателем физики с резолюцией директора «Записать в приказ с 20.10.41 г.».

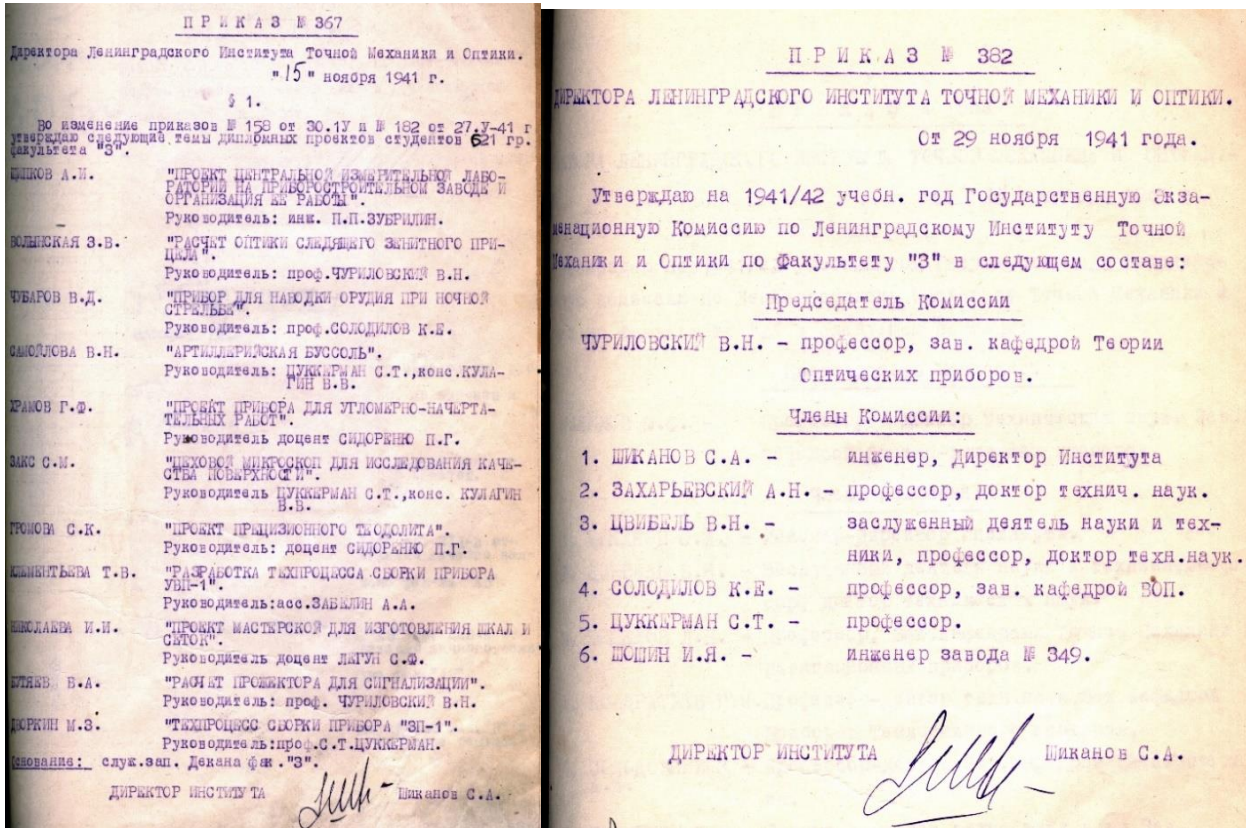
Заявление А. Т. Вержбицкого о зачислении на работу в ЛИТМО преподавателем по кафедре физики. 20 октября 1941 года.

Наступили самые тяжёлые дни блокады. Город, лишённый транспорта, топлива, воды, оцепенел от стужи. Отключили электроэнергию - замерли станки, но те, кто ещё сохранил силы, ремонтировали приборы.

Декабрь 1941 года. Морозы были жуткие. Дома стояли без света, без воды, без отопления. На улицах, во дворах намело сугробы. Но больше всего людей терзал голод. Варили суп из столярного клея. Из кож, из сыромятных ремней готовили студень. Из домашних аптечек брали все, что можно было применить в пищу: касторку, вазелин, глицерин. В столовых готовили суп из дрожжей, из водорослей приготавливали кисели...

Студенты 6 курса, в основном, те, кого направили с фронта на работу на оборонные предприятия (в том числе в военно-ремонтную базу ЛИТМО), готовились к защите дипломов. На факультете «З» была создана Государственная экзаменационная комиссия (ГЭК) под председательством профессора В. Н. Чуриловского в составе директора ЛИТМО С. А. Шиканова, профессоров А. Н. Захарьевского, В. Н. Цвибеля, К. Е. Солодилова и С. Т. Цуккермана, а также представителя завода №349 И. Я. Шошина (в 1942-45 годах – директора завода, эвакуированного из блокадного Ленинграда в город Казань - ред.)

БЛОКАДНЫЙ ГЭК

Приказы по организации защиты дипломов факультета «З» на 1941/42 учебный год

Профессор В. Н. Чуриловский принимает экзамен по теории оптических приборов. Ленинград, ЛИТМО. 1951 год

ДИПЛОМНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА ПРОЕКТОВ

В 1940 году состоялось две сессии ГЭК: одна в июне и одна в декабре. Декабрьская сессия являлась дополнительной, так как нормально защита дипломных проектов должна быть только в январе 1941 г.

Подавляющее большинство дипломных тем является реальными, т. е. темами, связанными с заданиями заводов и научно-исследовательских учреждений.

По преимуществу дипломные темы, в особенности по факультету «З», имеют оборонный характер.

По своему объему дипломный проект представляет 5–8 листов чертежей с объяснительной запиской. Обязательной частью проекта является разработка технологической части, составляющей примерно 15–20% от всей работы в зависимости от характера темы и ее направления.

Все дипломанты обеспечены квалифицированными руководителями и консультантами из числа профессорско-преподавательского состава Института и высококвалифицированных работников заводов и научно-исследовательских Институты.

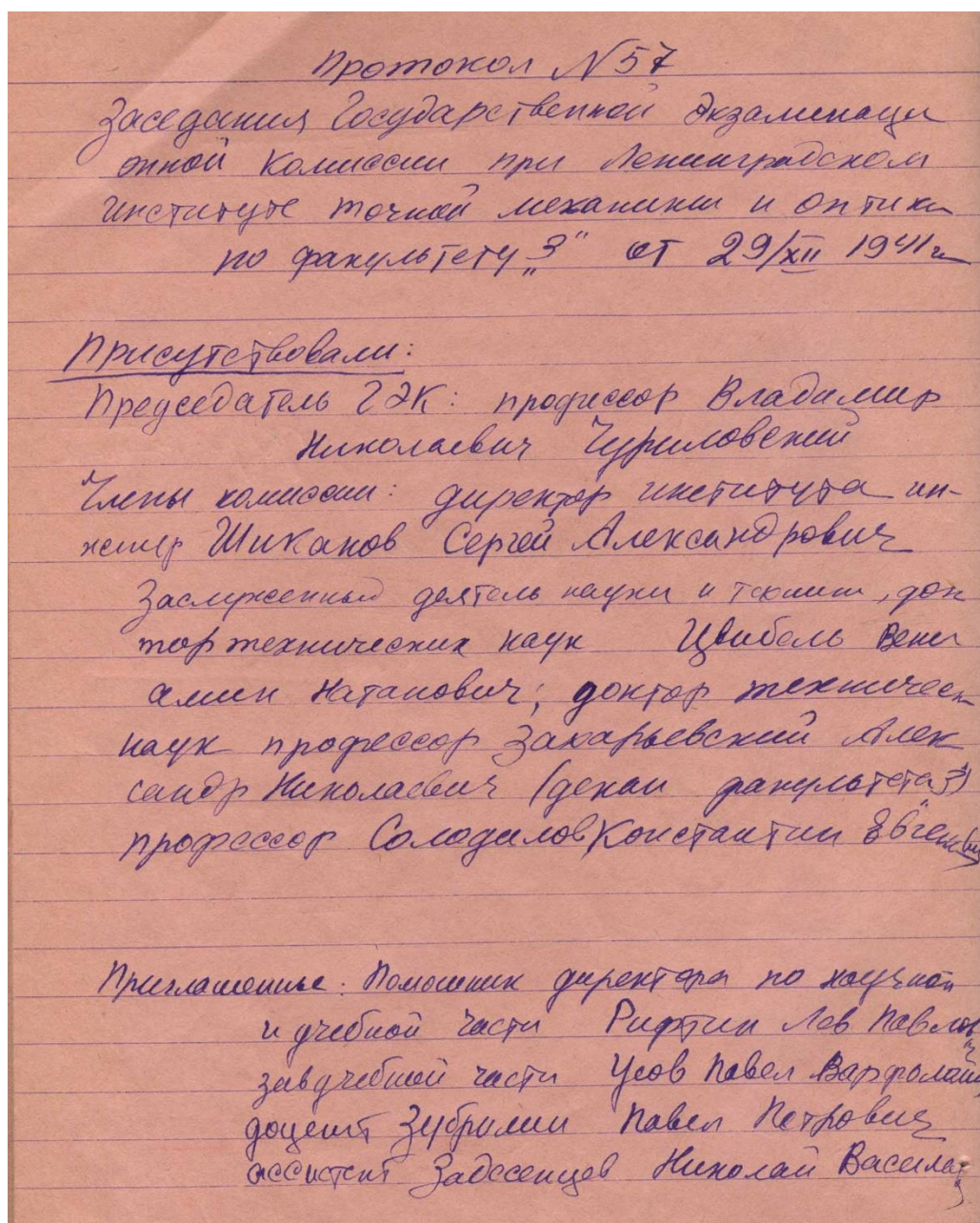
Государственными Экзаменационными Комиссиями отмечены в июньскую сессию 8 дипломных проектов по факультету «А» и 4 дипломных проекта по факультету «З», отличающиеся высоким качеством и реальностью тематики. Девять дипломных проектов по факультету «З» полностью выполняются заводами. Большинство дипломных проектов частично используются промышленностью и научно-исследовательскими учреждениями.

В декабрьскую сессию ГЭК отметил высокое качество, реальность и актуальность дипломных тем по факультету «А».

Из отчета о работе ЛИТМО в последнем довоенном 1940 году

Протокол Государственной экзаменационной комиссии

от 29 декабря 1941 года

Титульная страница протокола Государственной экзаменационной комиссии ЛИТМО по факультету «3» от 29 декабря 1941 года

Состав комиссии:

Председатель – профессор Владимир Николаевич Чуриловский,

Члены комиссии: директор ЛИТМО, Сергей Александрович Шиканов, профессор Вениамин Натанович Цвибель, профессор Константин Сергеевич Солодилов.

Слушали защиты дипломов:

1. Дворкин Михаил Залманович – дипломант, тема «Технологический процесс сборки прибора ЗП-1» (ЗП - зенитный прицел - ред.), руководитель – профессор Семен Тобиасович Цуккерман, оппонент – профессор Константин Сергеевич Солодилов

Михаил Дворкин, будучи студентом 5 курса, в 1940 году Приказом Наркомата вооружения №123 от 9.05.40 г. утвержден в числе первых четырех государственных (тогда Сталинских) студенческие стипендиатов – в размере 500 р. в м-ц, В конце июня 1941 года на основании постановления Военного Совета Северного фронта началось возведение оборонительных сооружений, где трудились оставшиеся в городе студенты и сотрудники, Михаил Дворкин стал заместителем начальника штаба МПВО, всю блокаду Михаил Дворкин работал старшим мастером механического цеха Военно-ремонтной базы (в ЛИТМО)

*Техническое совещание сотрудников военно-ремонтной базы (в помещении учебно-производственных мастерских ЛИТМО) в блокадном Ленинграде по выполнению задания Государственного комитета обороны ГКО Слева направо: К. Н. Коровкин – токарь, председатель зав. кома; В. А. Егоров – нач. механического звена; М. З. Дворкин – мастер механосборочного цеха; И. Я. Деденков – токарь револьверщик; П. В. Шамилов – слесарь водопроводчик; С. Г. Черняк – нач. I отдела, секретарь парторганизации.
Ленинград, Демидов переулок, дом 10. Осень 1942 года*

2. Закс Сарра Михайловна – дипломант, тема «Цеховой микроскоп для контроля качества поверхности деталей», руководитель профессор С. Т. Цуккерман, консультант – В. В. Кулагин, оппонент – ассистент Николай Васильевич Задесенцев, выпускник ЛИТМО 1938 года.

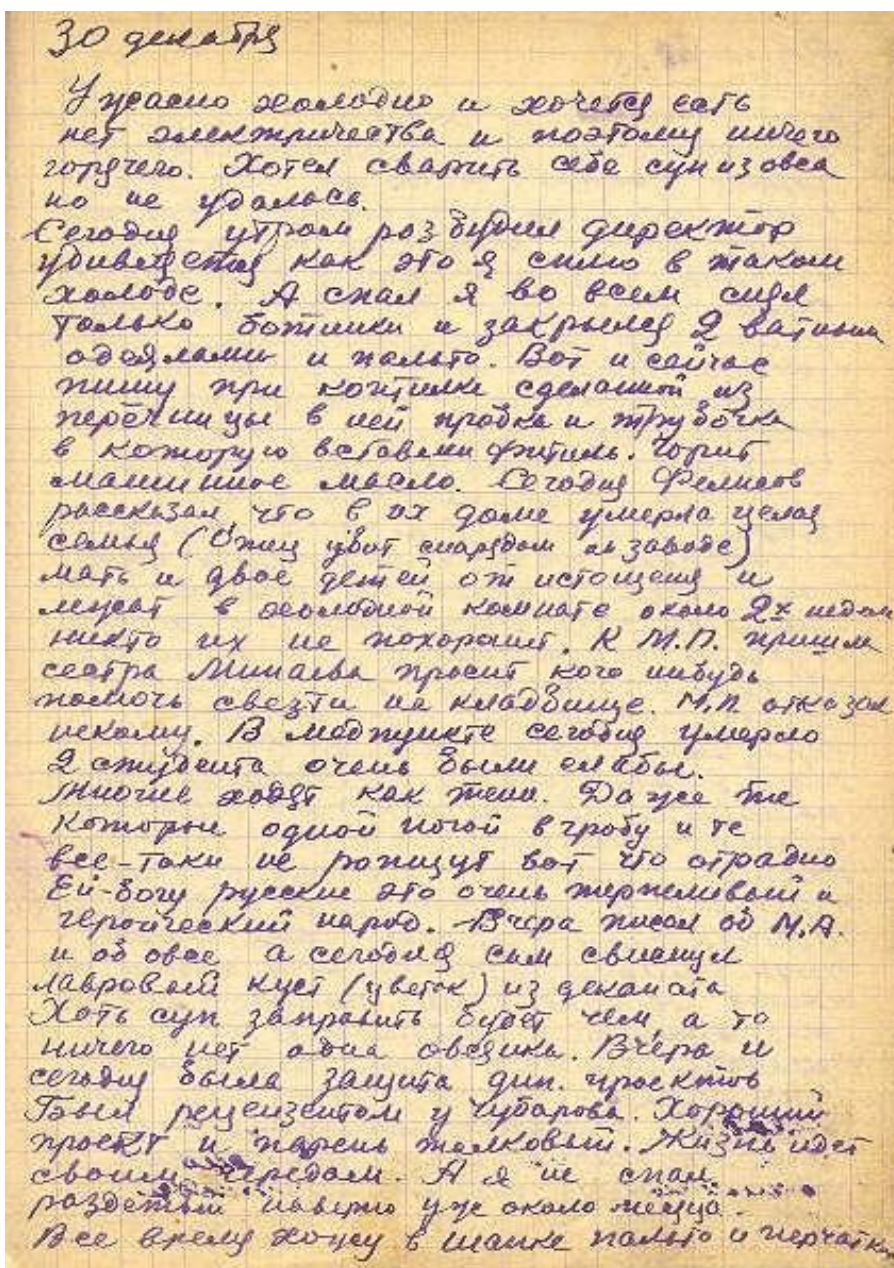
В Райвоенкомат
Охотского р-на
Студенка 621 призыва
Заявление
прошу принять меня в ряды
действующей Красной Армии
Закс С
Ул. 3-я линия 65 кв. 13.

София (так её называли коллеги), не смотря на то, что подала заявление, не была призвана в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), успешно защитила диплом в декабре 1941 года, до марта 1942 года работала инженером военно-ремонтной базы (в ЛИТМО) и вместе с институтом эвакуировалась сначала в район Минеральных вод, затем в Сибирь. Преподавала в ЛИТМО до 1973 года. Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–45 гг.»

Софья Закс – старший преподаватель кафедры лабораторных оптических приборов и заместитель декана оптического факультета. 1966 год

3. Чубаров Вадим Данилович – дипломант, тема «Прибор для ночного наведения», руководитель – профессор К. С. Солодилов (заведующий кафедрой специальных оптических приборов), оппонент – ассистент Анатолий Алексеевич Забелин (выпускник ЛИТМО 1838 года, заместителя декана факультета «З» - так назывался тогда оптический факультет; с начала войны - начальник сборочного цеха и главный инженер военно-ремонтной базы Ленфронта, организованной в ЛИТМО на базе учебно-производственных мастерских)

30 декабря
Утрадно голодно и хочется есть
нет электрительства и поэтому много
горючих. Хотел сварить себе суп из овса
но не удалось.
Сегодня утром разбирал директор
удивительный как это я слышу в таком
голоде. А слышу я во всем мире
только ботинки и закрываю я багину
одеялами и пальто. Вот и сейчас
пишу при кончике сделанной из
переломки в ней пробка и трубочка
в которую вставили фитиль. Горит
машинное масло. Сегодня Фельдман
рассказал что в их доме умерла жена
Сашки (Она из зубов сварочной заводе)
мать и двое детей от истощения и
мерла в специальной комнате около 2х недель
никогда их не похоронил. К М.П. пришел
сестра Мишаева просит когонибудь
помочь свезти на кладбище. М.П. отказал
искали. В мадмуазель сегодня умерла
2 студента очень были слабы.
Многие ходят как тень. Даже те
которые одной ногой в гробу и те
все-таки не ропщут вот что от радио
Ей-богу русские это очень терпеливый и
героический народ. Вчера писал об М.А.
и об овсе а сегодня сын свещи
Лавровой Кукла (уверок) из деканата
Хотел суп заправить будет слы а то
ничего нет овса свезли. Вчера и
сегодня была защита дин. чрескитов
Тони рецензентом у Чубарова. Корректи
проект и нарекание телькович. Жизнь идет
своими чередом. А я не слышу
раздетый и вечно уже около меня.
Все время хочу в школу пальто и черт знает

Страница от 30 декабря 1941 года
из дневника блокадного времени Анатолия Забелина с впечатлениями от защиты диплома
студентом Вадимом Чубаровым (см. последний абзац). Ленинград.

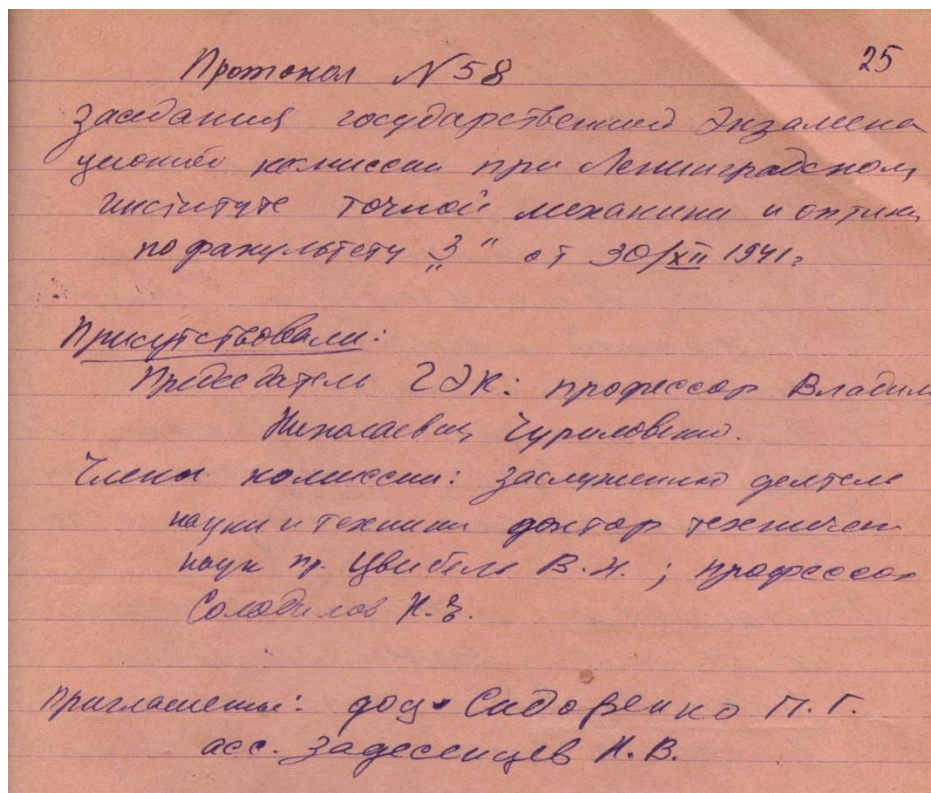
Постановили: Выполнение и
защиту дипломного проекта
студентом Чубаровым В.Д.
считать отличной
Присвоить Чубарову В.Д. звание
инженера - механика и
выдать диплом с отличием.
Председатель ГЭК проф. Гурьев
Члены: Гурьев
Мухоморов
Прислаиваем:
Секретарь ГЭК Иванов

*Решение ГЭК о присвоении В. Д. Чубарову звание инженера-механики
от 29 декабря 1941 года с подписями членов комиссии*

После начала войны в 1941 году, будучи студентом 6 курса, Вадим Чубаров с июня по 9 сентября находился в рядах Красной армии, после чего был отозван в институт, где приступил к работе вместе с другими старшекурсниками рабочим-сборщиком цеха по ремонту военной оптики (биноклей, стереотруб, артиллерийских буссолей, панорам, перископов) Военно-ремонтной базы Ленфронта. В марте 1942 года, ввиду сильного истощения был эвакуирован по Дороге жизни через Ладожское озеро в Вологду, где 8 марта был помещён в — Вологодский госпиталь для эвакуированных (ВЭГ №2). В конце мая в возрасте 22 года скончался. Место проживания до эвакуации: Ленинград, проспект 25 Октября, дом 180 (общежитие ЛИТМО). Дата смерти: 27.05.1942 года.

Источник сведений: Вологодский государственный архив ЗАГС, 42-4-7126, ГАВО, ф. 1876, оп. 3, д. 2. (08.03.1942 года поступил в ВЭГ № 2). Из книги «Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны» (Вологда, 1990–1991).

ГЭК 30 декабря 1941 года

Титульная страница протокола Государственной экзаменационной комиссии ЛИТМО по факультету «3» от 30 декабря 1941 года

Состав комиссии: профессор Владимир Николаевич Чуриловский - председатель, члены комиссии: профессор Вениамин Натанович Цвибель, профессор Константин Сергеевич Солодилов.

На защите дипломных проектов факультета точной механики (слева направо): доцент кафедры метрологии П. Н. Гоберман; доцент кафедры технологии приборостроения В. А. Барун; профессор В. Н. Цвибель; заведующий кафедрой навигационных приборов Л. П. Шишелов; заведующий кафедрой метрологии И. Ф. Маликов; заведующий кафедрой теории машин и механизмов Л. П. Рифтин. Ленинград, ЛИТМО. 1937 год

Слушали защиты дипломов.

1. Самойлова Валентина Михайловна, тема «Артиллерийская буссоль», руководитель – профессор Семен Тобиасович Цуккерман, оппонент – профессор Константин Сергеевич Солодилов.
2. Николаева Ираида Ивановна, тема «Проект мастерской по изготовлению шкал и сеток механическим способом», доцент Сигизмунд Францевич Легун.

Сигизмунд Францевич Легун, доцент кафедры «Технология оптического стекла»

В этот день обе дипломантки успешно защитились и им была присвоена квалификация инженера.

Студентки Ленинградского института точной механики и оптики во время защиты диплома. 1941–1942 учебный год.

Автор съёмки: Бернштейн Леонид Осипович. ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ар 170058

«Страшный голод (помните знаменитые слова песни «сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам»), нет тепла, нет электроэнергии,

остановились на какое-то время хлебозаводы (не было воды для их работы) и нам выдавали муку. Водопровод не работал – ездили за водой (на углу Дзержинского текла маленькая струйка воды), не работала канализация. Дрожжевой суп – это еще хорошо было. Съели все сыромятные ремни, варили студень из клея, поджаривали кусочки хлеба на олифе (нам ее вместо масла выдавали), ели травяные лепешки (просто трава, ошпаренная кипятком и сбитая в лепешки). Первое время мы каждую воздушную тревогу спускались в бомбоубежище, а потом сил не стало спускаться...

В начале января 1942 г. Ленгорисполком принял постановление «*О мероприятиях по улучшению работы ЗАГСов*» – отмечалось, что *работников, выделенных загсами для регистрации смерти совершенно недостаточно.*

Город опустел.

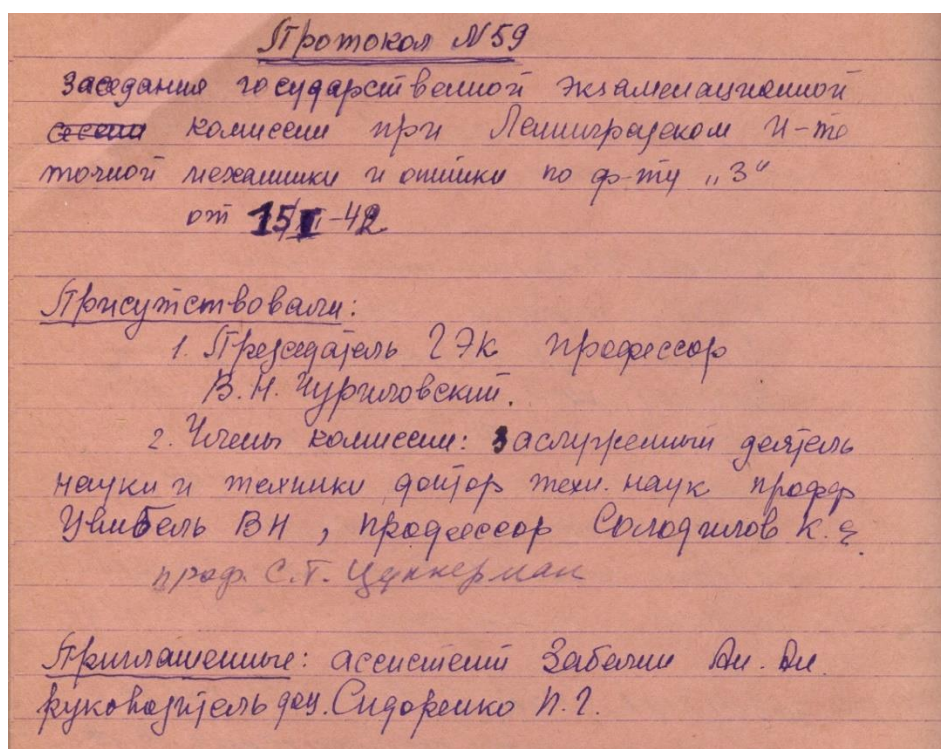
Молодежь института училась стрелять из боевых винтовок, автоматов с боевыми патронами. Ходили дежурить в госпитали. По затемненным улицам ходили с фосфоресцирующими значками на груди, чтобы было видно, что идет человек по улице.

Вспомним, как наши девушки из МПВО разбирали завалы, ходили по домам и выясняли, где есть взрослые и дети, которым нужна помощь» - так писала в своих воспоминаниях Лилия Смирнова, проработавшая в ЛИТМО все 900 дней блокады.

Лилия Сергеевна Смирнова – начальник отдела кадров ЛИТМО. 1952 год

ГЭЖ 15 января 1942 года

Титульная страница протокола Государственной экзаменационной комиссии ЛИТМО по факультету «З» от 15 января 1942 года

Состав комиссии: профессор Владимир Николаевич Чуриловский – председатель, члены комиссии: профессора Вениамин Натанович Цвибель, Константин Сергеевич Солодилов, Семен Тобиасович Цуккерман.

В этот день после активного обсуждения выполненных проектов успешно защитили дипломы и получили звание инженера трое студентов: С. К. Громова, Геннадий Федорович Храмов и Тамара Владимировна Клементьева

Главный инженер военно-производственной базы и помощник директора ЛИТМО по НИР Анатолий Забелин в своем блокадном дневнике написал «...Когда-нибудь через 10-15-20 лет этот дневник будет историческим документом. И записи эти будут записями участника обороны храброго Ленинграда. Все события буду стараться описывать объективно и честно не скрывая ничего...»

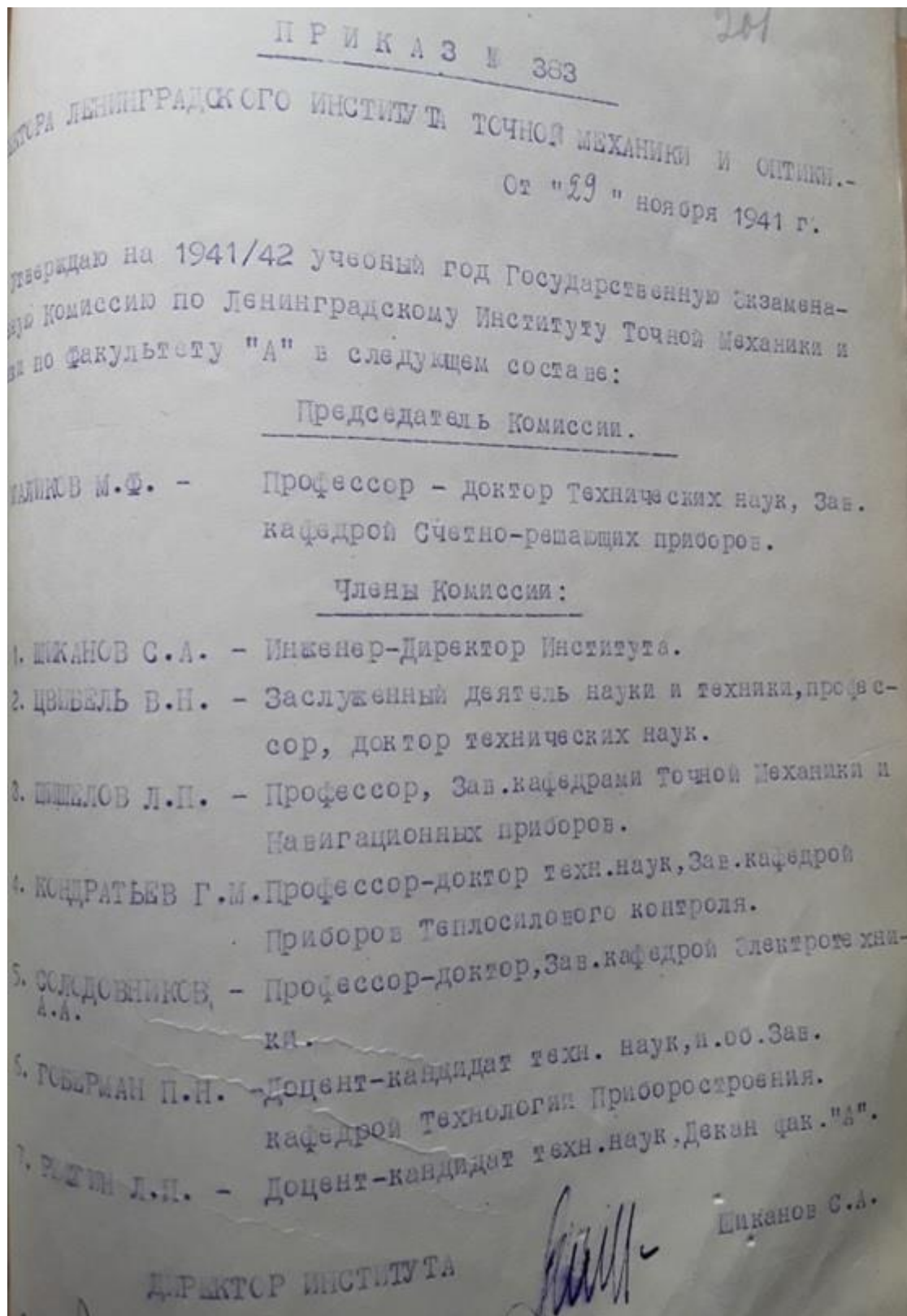
ЛЕНИНГРАДСКИЕ НОЧИ

*Город - море огней,
Драгоценных камней,
Голубых, золотых и зеленых.
Задремал Ленинград.
У чугунных оград
Бродят нежные пары влюбленных.
Ты меня не морочь,
Ленинградская ночь,
Акварельной гармонией красок!
Я забыть не сумел
Огневой артобстрел
И глухие разрывы фугасов.
Над уснувшей рекой –
Величавый покой.
И, казалось, грустить мне о ком бы!
Слышен мне над Невой
Отвратительный вой
Самолетами сброшенной бомбы.
Тихо город уснул,
Но мне слышится гул
Непрерывной ночной канонады.
В мире пахнет войной –
И встают предо мной
Ночи злой Ленинградской блокады.
Не забыть никогда,
Как нависла беда
Над пустыми глазницами окон.
Наглый яростный враг
Не сорвал алый флаг,
Одолеть Ленинградцев не мог он!
И сейчас в тишине
Мысль твердит о войне:
Пусть пред нею возникнет преграда!
Пусть костлявой рукой
Не нарушит покой
Серебристых ночей Ленинграда!*

Опубликовано в газете «Кадры приборостроению» № 31 от 22 ноября 1983 года

Владимир Николаевич Чуриловский – доктор технических наук, профессор с первых дней начала войны до марта 1942 года в условиях блокады Ленинграда продолжал преподавать в ЛИТМО, был председателем государственной экзаменационной комиссии факультета «З» 1941-42 учебного года.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ГЭК ФАКУЛЬТЕТОВ «А» и «А3»

Приказ о составе ГЭК факультета «А» на зиму 1941 года

П Р И К А З № 415

ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ.

29 декабря 1941 года.

§ 1.

Старший преподаватель КОВАЛЕВ С.П. назначается секретарем Государственной Экзаменационной Комиссии по Ленинградскому Институту Точной Механики и Оптики по факультетам "А" и "А3" на 1941/42 уч.год.

§ 2.

Защита дипломных проектов по факультету "А" назначается на 31-е декабря с.г. в 13 час. по следующему списку:

ФАКУЛЬТЕТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ.

Студ. 611 гр. фак. "А"
ИВАНОВ Д.И.

Спецтема. Руководитель проф. Шишелов Л.П.
Оппонент проф. Кондратьев Г.М.

ФАКУЛЬТЕТА МЕТРОЛОГИИ.

Студ. 611 гр. фак. "А"
ПЕРЛА М.Я.

"ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ИЗГОТОВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ КОЛЕЦ С ВЫСОКИМ ТРЕБОВАНИЕМ ТОЧНОСТИ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ФОРМЫ". Руководитель Цуккерник.
Оппонент Ковалев С.П.

ФАКУЛЬТЕТА НАВИГАЦИОННЫХ ПРИБОРОВ.

Студ. 611-в гр. фак. "А3"
КИСЕЛЕВ В.А.

"ЛАГ ТОРПЕДНЫХ КАТЕРОВ".
Руководитель Шишелов Л.П.
Оппонент Андрейев А.
С.А. Шканов.

ДИРЕКТОР

Приказ о работе ГЭК факультетов «А» и «А3» в декабре 1941 года

Таким образом, в последний день 1941 года – 31 декабря инженерами стали Д. И. Иванов, Матвей Яковлевич Перла и В. А. Киселев.

В марте 1942 года – прекращение занятий в Ленинграде и эвакуации института сначала на Кавказ, затем в город Черепаново Новосибирской области. К тому времени ушли добровольцами на фронт 394 студента и сотрудника института. Кроме того, за годы войны порядка 500 бойцов служили в дивизиях народного ополчения.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О БЛОКАДЕ СТУДЕНТОВ ЛИТМО 1941 ГОДА

ГЕОРГИЙ ГОЛЬДБЕРГ

В ТЕ ТРУДНЫЕ ДНИ

3 июня 1941 года, будучи студентом второго курса ЛИТМО, я находился на производственной практике на заводе «Большевик». В воскресенье, 22 июня, с группой однокурсников мы выехали в Петергоф и, гуляя по парку в районе фонтана «Самсон», услышали радиовыступление Молотова (*народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов в годы войны - заместитель председателя Государственного Комитета Оборона страны – ред.*) о том, что фашистская Германия без объявления войны напала на нашу Родину.

Достаточно серьезно тогда мы к этому не отнеслись, считая, что фашистов мы «шапками закидаем», и через месяц-два война победоносно закончится. Оказалось все гораздо трагичнее и труднее.

Я, как и большинство моих товарищей, отправился в райвоенкомат, но нам объявили, что мы как военнообязанные должны ждать повестки о призыве в армию. Через несколько дней многих студентов института направили разнорабочими на строительство Ленинградского метрополитена. Решено было форсировать строительство с тем, чтобы срочно обеспечить город надежным бомбоубежищем. На этом строительстве я познакомился со студентом ЛИТМО, который был на курс старше меня, ныне лауреатом Государственной премии, доцентом, кандидатом технических наук Э. Лившицем (). В дальнейшем судьба на долгие годы свела нас снова вместе по работе.

На строительстве метро мы пробыли всего несколько дней, после чего выяснилось, что быстро осуществить строительство не удастся, и оно было законсервировано на много лет.

После этого нас направили в г. Пушкин в автобронетанковые мастерские ремонтировать разбитые на фронте танки и трактора. Работа была тяжелая, и мы трудились от зари до темна.

Георгий Гольдберг.

*Фото с персональной страницы Георгия Гольдберга на сайте
Лица Победы, Научный полк ИТМО (<https://historydepositarium.ru/npolk/itmo/>)*

3 июля, после выступления по радио с обращением к народу И. В. Сталина с объявлением войны Отечественной и его призыва вступать в ряды народного ополчения, мы все отправились в Ленинград и подали заявления в военкомат. Большинство ребят были направлены на фронт, и вскоре их часть попала в окружение в районе Ропши – многие погибли, а многие попали в плен. Об этом я узнал лишь через несколько лет после окончания войны. Меня медицинская комиссия забраковала, так как незадолго до войны я повредил коленку при спуске с горы на лыжах. Был направлен в рабочий батальон Октябрьского района. По стечению обстоятельств этот батальон квартировался в помещении школы (Крюков канал, 15), которую я за два года до этого закончил.

Рабочий батальон просуществовал несколько дней и за ненадобностью был расформирован. После этого, уже в середине августа институт направил меня на рытье окопов. Эшелон отправился поздно вечером в направлении ст. Кингисепп, но ночью, не доехав километров двадцати до Кингисеппа, попал под бомбежку. Мы укрылись в лесочке, а утром выяснилось, что Кингисепп уже занят фашистскими войсками, и нас повезли назад в район Красного села, где мы в течение августа рыли противотанковые рвы и

разгружали на станции снаряды, часто под артобстрелами или бомбежками.

После возвращения с окопов, в сентябре 1941 года, я был зачислен в пожарную охрану института и дежурил по ночам на вышке, наблюдая за бомбежками в городе. Каждое утро директор института С. А. Шиканов поднимался на вышку и интересовался, какой из районов города подвергся бомбардировке. Вышка эта и сейчас видна из окна нашего ОКБ.

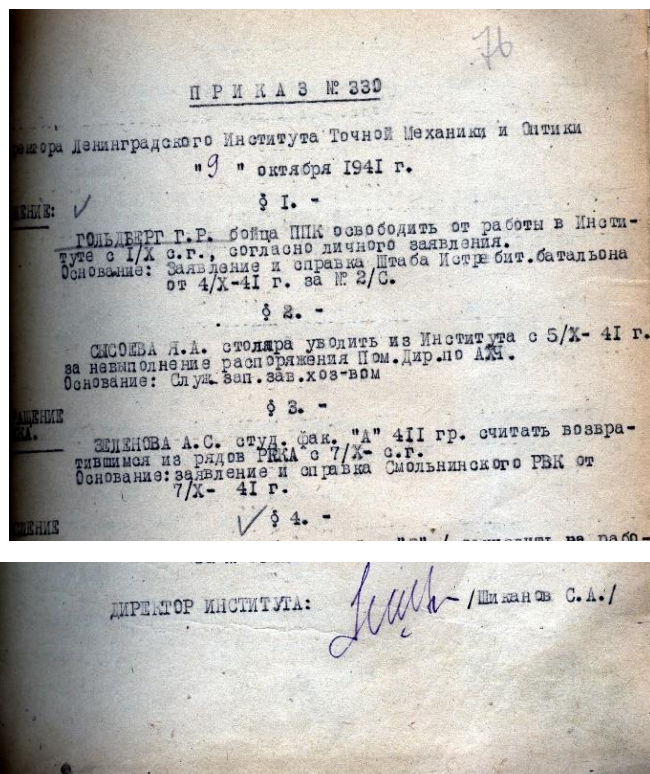

*Директор военной поры Сергей Александрович Шиканов в рабочем кабинете ЛИТМО.
Ленинград.1941 год*

В конце сентября я вступил добровольцем в бойцы истребительного батальона НКВД. В наши функции входила охрана города от десанта и диверсантов. Каждую ночь мы выходили на патрулирование по Октябрьскому району. Днём, после непродолжительного сна проходили военную подготовку. Непосредственно с немецкими войсками мне соприкоснуться не довелось, никаких подвигов я не совершил, но дважды мы задерживали ракетчиков и доставляли их в райотдел НКВД, а однажды, в конце октября, ночью по тревоге мы были вывезены на машинах за пределы города (где-то около станции Лигово), где залегли и стреляли по десанту, прорвавшемуся в том районе. Так как было темно и стреляли мы наугад, я не знаю, попал ли я в кого-нибудь или нет. Утром нас снова погрузили на машины и отвезли обратно в казармы, которые находились на проспекте Майорова в помещении, где ныне находятся лаборатории текстильного института.

Запомнился сильный налет немецкой авиации в ночь с 6 на 7 ноября. На

крышу соседнего с нами дома (теперь там школа), в то время недостроенного, посыпались зажигательные бомбы. С группой бойцов я был направлен туда сбрасывать бомбы. С заданием мы справились, но картина, которую мы наблюдали с той крыши, запомнилась мне на всю жизнь.

Приказ директора ЛИТМО об увольнении Григория Гольдберга в связи с зачислением в истребительный батальон.

Налет был на наш район, и вокруг нас во многие дома попали бомбы. При этом обычно сперва отваливалась наружная стена, обнажая внутренности квартир, а затем рушилось и само здание. Бомбы тогда попали в дом на углу пр. Майорова и Фонтанки и многие другие.

Часть бомб была замедленного действия. Немцы рассчитывали, что они взорвутся 7 ноября. Одна из таких бомб угодила во флигель нашего дома. Мы с группой бойцов вывели всех жильцов и оцепили здание. Приехали саперы, спустились в подвал, а затем вышли и сказали, что можно снимать оцепление. Мы пошли к себе, но не успели перейти двор, как бомба почему-то взорвалась.

Вскоре наш батальон перебазировался в другое помещение – в школу на углу ул. Плеханова и Фонарного переулка. Кормили нас в батальоне, как тыловую часть, наравне с жителями блокадного Ленинграда. Водопровод не работал, помещение не отапливалось, и постепенно у нас стали умирать

бойцы, кто от истощения, кто от бомбежек и артобстрелов.

В феврале 1942 года и я слёг с дистрофией 3-й степени и был помещен в госпиталь, а затем демобилизован и направлен в институт на учебу. Как раз в это время институт готовился к эвакуации через «дорогу жизни» на Кавказ.

Опубликовано в газете «Кадры приборостроению» от 2 октября 1990 года
Краткая биографическая справка

Автор этой статьи Георгий Рафаилович Гольдберг (17.03.1921-17.05.1993), в 1941 году студент второго курса ЛИТМО, уже после окончания войны в 1948 году завершил своё обучение, получив диплом инженера.

С 1949 по 1953 год служил в военно-морском флоте инженером. Позже работал в конструкторском бюро ЛИТМО в должностях инженера-конструктора, ведущего и старшего инженера-конструктора, руководителя группы, участвовал в разработке целого ряда сложных приборов в том числе для проектов «Вега» и «Фобос», являлся автором 24 изобретений, участником Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ).

Г. Р. Гольдберг, заместитель главного конструктора ОКБ ИТМО.

Один из основоположников научно-педагогической школы ИТМО «Опытно-конструкторское бюро «РУССАР».

Был награжден 10 государственными наградами, среди которых медали «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германием в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.»

С. ШАРЛАЙ

ВОСПОМИНАНИЯ О БЛОКАДНОЙ ЗИМЕ

...

*Зима. В заносах снежных город,
Он страшен был блокадной зимой:
Обстрелы и бомбёжки, холод, голод
И смерть за смертью страшной чередой.*

*Но всё-таки уверенность в победе
И в самый трудный день не покидала нас.*

*Мы знали: в город враг не въедет,
Никто твердыню невскую не сдаст.*

*Нам не забыть Дорогу жизни – лёд и волны,
Где нам со смертью было по пути,
И тот, кто это пережил, кто всё запомнил,
Обязан память прошлого потомкам донести.*

Опубликовано в газете «Кадры приборостроению» от 6 февраля 1989 года

*Доцент ЛИТМО, житель блокадного Ленинграда
Сергей Федорович Шарлай*

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Блокада, естественно, оставила самые тяжелые воспоминания о невероятных лишениях и страданиях. Однако эти воспоминания с течением времени заслоняются другими – о мужестве, гуманности, благородстве, самоотверженности, товарищеской взаимопомощи и взаимной выручке ленинградцев. В блокированном Ленинграде люди следовали неписанному закону: прежде всего, помоги товарищу, а он поможет тебе. Справедливость этого я испытал на собственной судьбе.

Во время блокады у меня очень быстро развилась острая дистрофия вследствие больших затрат сил при остром голодании. Днем я работал на Государственном оптико-механическом заводе, а по вечерам отправлялся либо на возведение оборонительных укреплений, либо на занятия вечернего факультета ЛИТМО.

Остановился общественный транспорт, пришлось пешком ходить на работу и с работы, на занятия и с занятий – домой до улицы Орбели. Когда дневная норма хлеба была сокращена до 125 граммов, силы стали быстро покидать меня.

Случилось так, что 9 декабря 1941 года у меня не хватило сил добраться домой с работы. Возвращаясь в этот день пешком, я непрерывно падал. К вечеру меня довели до какой-то конторы ЖАКТа (*Жилищно-арендное кооперативное товарищество – ред.*), где у печки грелись дворники и дежурные по штабу ПВО. Там я просидел до утра, а утром участковый милиционер довел меня домой.

Во время этих скитаний я потерял продовольственные карточки – свои и матери, а также документы: паспорт, комсомольский, профсоюзный и военный билеты.

Я оказался в отчаянном положении. Ни одного шанса на спасение я не видел. Но мысль о собственной смерти не страшила. Больше всего беспокоила судьба матери. Стал отказываться от скудных остатков продовольствия,

оставляя их матери. Я рассчитывал успеть сообщить брату и сестре о случившемся, чтобы они попытались ее спасти.

Было безмерно жаль, что так бесполезно пропадает жизнь. Мои сверстники в это время сражались на фронтах, и, если приходилось, дорого отдавали свою жизнь, уничтожая десятки и сотни фашистов, думал я. Мне хотелось принести хотя бы какую-то пользу Родине своей угасающей жизнью. Хотя бы заставить немцев затратить одну лишнюю пулю на меня и отвести ее от другого бойца. Это желание было столь искренне и сильно, что я написал об этом в военкомат с просьбой снять бронь и отправить меня на фронт.

Это заявление я попросил отнести в военкомат свою мать, которая еще могла ходить. Но она отнесла его в военный стол завода ГОМЗ (Государственного оптико-механического завода) с просьбой переслать в военкомат (до завода идти было ближе).

На следующий день к нам домой приехал начальник отдела Главного конструктора Иван Алексеевич Шошин и привез много, по тем временам, хлеба, сказав, что это выделили мне из своих пайков сотрудники отдела. И лишь потом, после войны, я узнал, что И. А. Шошин привез хлеб, выкупленный на карточки своей семьи. Но тогда, не зная, я согласился взять привезенный хлеб.

Иван Алексеевич убеждал меня держаться и обещал поместить в больницу на поправку. Но в больницу нужно было сдавать продовольственные карточки, а у меня их не было.

Несмотря на это, вечером того же дня газогенераторная автомашина отвезла меня в стационар больницы ГОМЗа. Там меня поставили на довольствие. Догадываюсь, кто ходатайствовал об этом, но не знаю, чье высокое распоряжение позволило отступить от строгих блокадных правил продовольственного снабжения.

Одновременно я с матерью был включен в список для эвакуации самолетом. Однако опять возникло непреодолимое затруднение – у меня отсутствовали документы. И вновь дирекция завода (директором был

Вячеслав Николаевич Семенов) через Смольный добилась разрешения выдать мне эвакуодостоверение, с которым меня отправили в Казань. Благодаря гуманной и своевременной помощи, чуткому отношению партийного руководства свершилось невозможное. Выход из безнадежного положения был найден.

Через четыре дня, немного окрепнув, я выписался из больницы для сборов в дорогу. И здесь мне опять помогли соседи и товарищи. У меня не было сил доставить на завод небольшой груз (по 20 килограммов на человека), который разрешалось взять в самолет. На помощь пришли соседи по квартире – тоже работники ГОМЗа. На санках они отнесли наши вещи. Они же, поделившись своими пайками, дали нам немного пищи на дорогу.

17 декабря в 5 часов утра, опираясь на лыжные палки, мы с матерью брели к заводу и едва успели к 9 часам к отходу автомашины в аэропорт Ржевка. На этот путь я истратил остатки своих сил. С трудом меня посадили в кабину к шоферу. Но я не мог сидеть и валился на шофера, мешая ему управлять машиной. Меня перенесли в кузов. В кузове было очень холодно, и по пути до аэропорта я окоченел. В аэропорту, как бревно, меня выгрузили из автомашины. Этот момент видел находившийся на аэродроме А. Я. Симановский – известный конструктор оптических приборов. Он решил, что я умер и рассказал об этом И. А. Шошину. Шошин сообщил об этом в Казань на оптико-механический завод.

Так меня похоронили ...

Только на 21-й день мы доехали до Казани. Когда я встретил директора Казанского оптико-механического завода Андрея Федоровича Соловьева, хорошо знавшего меня по ГОМЗу (где он был главным инженером), он не узнал меня. Когда же я назвал себя, А. Ф. Соловьев отметил, что этого не может быть, так как на завод пришло письмо с извещением о моей смерти. Только подтверждение подошедшего к нам Н. Н. Сатюкова, с которым мы вместе учились в ЛИТМО, рассеяло сомнения директора ...

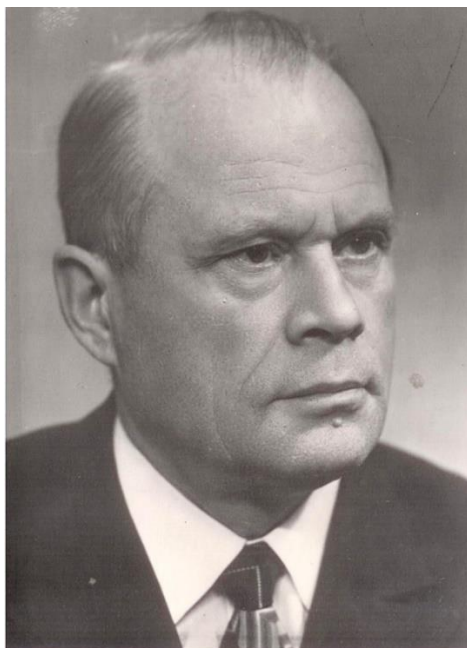
Во всей истории нет ни единого слова вымысла. Это же подтверждает письмо И. А. Шошина, до сих пор хранящееся у меня. Вот несколько строк из этого письма:

«12 мая 1942 года. Уважаемый и дорогой Серафим Александрович!

Ваше письмо от 11 апреля 1942 дошло быстро, хотя и шло по моим представлениям, к счастью, опровергнутым показанием еще одного уже незаинтересованного корреспондента Н. А. Старшинова, - с того света. Очень хорошо, что это не так. Для сведения сообщаю свои данные о потерях отдела...». Далее следовал скорбный список из 37 фамилий моих товарищей, которых постигла участь, мне только ошибочно приписанная. Перед каждой фамилией дата смерти, начиная с 10 декабря 1941 года до 7 мая 1942 года.

Вот что значили товарищеская взаимопомощь и выручка, высокая гуманность, которые проявлялись во время Великой Отечественной войны на фронтах и в тылу. Благодаря им я обрел вторую жизнь.

Опубликовано в газете «Кадры приборостроению» от 17 октября 1983 года

Профессор С. А. Сухопаров – доктор технических наук, заведующий кафедрой специальных оптических приборов, декан факультета повышения квалификации преподавателей с 1969 по 1975 год. Ленинград, ЛИТМО. 1980 год

<https://museum.itmo.ru/person/325/>

Протокол № 5

18

Заседания Г. Д. К. Л. У. Ш. М. и О. от 20.го марта 1944г.
г. Казань, с-д № 237.

Присутствовали:
председатель Г. Д. К. акад. В. П. Минин, члены комиссии: д-р техн. наук проф. А. Н. Захарьевский, доцент М. А. Резунев, чл. техн. с-да № 237 М. А. Минин, кандидат техн. наук доцент П. Н. Подберезин
Секретарь Г. Д. К. - А. С. Касаткин.

Повестка дня:

защита дипломных проектов студентами Л. У. Ш. М. и О.

фрагменты "З":

1. Коган, Эзраим Юлиевич,
2. Сивинкин, Сергей Михайлович,
3. Сухонаров, Сергей Александрович

Обсудив на закрытом заседании выполненные и защищенные 29 дипломного проекта студ. Сухонаровым С. А. на тему "Моренная заливная долина шириной 0,7 м", Г. Д. К. постановляет считать выполненными и защищенными дипломные проекты остальных и приступить студентам Сухонарову, Сергею Александровичу, статус инженера-механика

Прю. Г. Д. К. академик В. Минин

Члены Г. Д. К.: *Захарьевский* *Резунев*
Минин *Подберезин*

Присутствовали

И. Шарнинов

Касаткин *Минин*

Секретарь Г. Д. К. *А. Касаткин*

Протокол ГЭКа ЛИТМО, состоявшегося в марте 1944 года в Казани.

Краткая биографическая справка

Автор вышеизложенной заметы, в 1942 году студент 6 курса ЛИТМО, Серафим Сухопаров, будучи в эвакуации в Казани, в годы Великой Отечественной войны трудился на Казанском оптико-механическом заводе в должности старшего исследователя. В 1944 году защитил дипломный проект перед организованной в Казани Государственной экзаменационной комиссией ЛИТМО под председательством академика В. П. Линника.

В 1955 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1961 году ему присвоена ученая степень доцента.

С 1960 года работал в ЛИТМО на должность доцента.

В 1969 году защитил докторскую диссертацию. В 1971 году присвоено ученое звание профессора. В 1971–86 годы заведовал кафедрой специальных оптических приборов. В дальнейшем до 2010 года работал профессором.

ЯНВАРЬ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО

За залпом залп
Гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем
Цветами яркими цветут,
А ленинградцы тихо плачут,
Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо.
Их радость слишком велика —
Гремит салют над Ленинградом.
Их радость велика,
Но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют
С тобой
Пол-Ленинграда не поднялось.
Рыдают люди, и поют,
И лиц заплаканных не прячут,
Сегодня в городе —
Салют!
Сегодня ленинградцы
Плачут...

Юрий ВОРОНОВ

Опубликовано в газете «Кадры приборостроению» от 25 февраля 1986 года

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ЛИТМО-НИУИТМО

ХОТЕЛОСЬ БЫ ВСЕХ ПОИМЕННО НАЗВАТЬ

К 25-летию создания Ветеранской организации НИУ ИТМО.

30 января 1987 года, в нашем университете состоялось учредительное собрание «Ветеранской организации ИТМО». Она объединила ветеранов войны, труда, блокады, вооруженных сил и правоохранительных органов. Первым председателем стал Анатолий Федорович Жаров, секретарем – А. Г. Петров. Председателем секции ветеранов войны и вооруженных сил был избран Б. Ф. Тархов. Секцию ветеранов блокады возглавила Л. С. Смирнова, а секцию ветеранов труда – И. В. Павлова.

Анатолий Федорович Жаров - первый председатель «Ветеранской организации ИТМО».

Следует отметить, что Совет ветеранов блокады в нашем вузе был создан еще раньше, в феврале 1983 года. Инициативу его создания проявили сотрудники института, которые пережили тяжелые дни блокады в осажденном Ленинграде. Из 197 блокадников ЛИТМО почти 100 человек пережили все 900 дней осады, 14 человек были работающими подростками, а 45 – детьми. Подобное объединение было одним из первых в нашем городе.

Торжественное собрание 27 января 1984 года - 40 лет снятия блокады Ленинграда.

Большинство людей, связавших свою судьбу с нашим университетом, старается никогда с ним не расставаться. Видимо, есть в нем что-то притягательное, способное удерживать тех, кто и по достижению пенсионного возраста не расстаётся с коллективом вуза. Эти люди носят почетное звание ветерана Университета и составляют его золотой фонд. Они отдавали и отдают все свои силы делу обучения и воспитания высоконравственных граждан, квалифицированных специалистов, патриотов нашего Отечества.

*Президиум учредительного собрания «Ветеранской организации ИТМО».
30 января 1987 года*

В середине 1980-х годов в ЛИТМО было около 60 ветеранов войны.

В настоящее время их число, к сожалению, заметно убавилось. Даже ограниченные рамки газетной заметки позволяют перечислить их поименно. Ныне живут и здравствуют участники боевых действий Великой Отечественной войны: В. Д. Вавилов, А. Ф. Жаров, А. И. Лапин, В. И. Решёткин, А. К. Серов.

Из числа лиц, удостоенных знака «Жителю блокадного Ленинграда», продолжают активно работать в Университете ветераны (в 2003 году): В. М. Красавцев, И. А. Лапин, В. И. Скорубский, В. С. Томасов, К. Н. Чиков и другие.

Некоторые из ветеранов являются инициаторами интересных начинаний. Так, по инициативе и при участии Совета ветеранов в 1992 году была развернута работа по написанию истории Университета. В результате издана монография «ИТМО: Годы и люди». Впоследствии деятельность по изданию книг по истории создания и развития Университета была продолжена (их перечень приведен в конце данного издания).

*Группа сотрудников ЛИТМО, ветеранов блокады, участников собрания, посвященного 42-й годовщине полного разгрома врага у стен Ленинграда. Слева направо в первом ряду сидят: З. П. Герасимова, И. И. Ардова, Г. Д. Абатурова, З. И. Крылова, Г. И. Зайцева; во втором ряду стоят: Т. В. Рубахина, В. А. Малиновская, Г. В. Погарев, Е. А. Константинов, Л. Н. Курчинская, Г. М. Воронцова, Ю. С. Андреев.
Ленинград, ЛИТМО, Саблинская ул., дом 14. 1986 год.
Авторы фотографии З. Степанова и В. Соловьева*

По инициативе ветеранов была начата работа по созданию музея истории нашего вуза, и они же приняли самое активное участие в оформлении экспозиции.

Долгое время Совет ветеранов регулярно организовывал и проводил встречи, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне, памятным датам прорыва и снятия блокады Ленинграда. Ежегодно в конце ноября собирались ветераны Университета, уже не работающие в нем и находящиеся на заслуженном отдыхе. Постоянную и важную помощь в осуществлении этих мероприятий в разное время оказывали ректорат, профсоюзный комитет, женсовет, Клуб выпускников и другие организации, поддерживающие тесную связь с Университетом.

Работу ветеранского братства в настоящее время координирует ветеран Университета В. С. Кулагин.

Будем надеяться, что добрая традиция уважения и поддержки ветеранов сохранится в нашем Университете на долгие годы.

Михаил Потеев, профессор, член коллектива ЛИТМО с 1957 года

Публикация 2003 года

*Среди участников торжественного мероприятия, посвященного Дню Победы:
Владимир Васильевич Хваловский, Виктор Алексеевич Пряничников,
Ольга Васильевна Смирнова, Галина Александровна Соболева.
Ленинград, ЛИТМО. 1990 год. Автор фото З. Степанова*

.900 ДНЕЙ И НОЧЕЙ

Да, 900 дней и 900 ночей! О блокаде Ленинграда написано много книг, созданы документальные и художественные фильмы, но разве можно передать то, что пришлось пережить жителям нашего великого города.

Вот и я уже старый человек, хотя прошло сорок лет со дня снятия блокады, не могу без большого волнения и буквально «с комком в горле» смотреть фильмы, читать книги или вспоминать эти героические, полные жизненного оптимизма, но трагические дни.

У каждого, кто пережил блокаду, есть свои личные воспоминания. Дни и факты, которые нельзя забыть. У каждого была своя судьба, но у всех ленинградцев было и общее — борьба за победу, борьба за жизнь. Город жил, город воевал! Город стоял насмерть и выстоял!

Шел 1941 год. Мы, трое спортсменов-горнолыжников, задумали сделать скоростной спуск на лыжах с Эльбруса. Но грозное, зловещее слово «война» перекинула все наши мечты и планы.

С первого же дня Великой Отечественной весь народ готов был встать на защиту Родины. Мне не повезло: ни в народные ополчения, ни в истребительный батальон, ни в группу, забрасываемую на самолете в тыл врага, меня не зачислили. Необходимо было работать на заводе, чтобы обеспечить выпуск новой продукции и быстро провести эвакуацию оборудования и людей на восток страны. Работали, не считаясь со временем. Строили оборонительные сооружения. В августе с нашего предприятия ушел последний девятый эшелон. Мы, сравнительно небольшой коллектив, остались уже в блокадном Ленинграде, продолжая выпускать столь необходимое для фронта оружие.

Помню свое боевое крещение. Было это 8 сентября 1941 года, в день рождения моей матери. Собрались, чтобы отметить эту дату. Случилось так, что именно в этот день начались интенсивные бомбежки города, были разбиты и горели Бадаевские склады.

Мы сидели за скромным праздничным столом, как вдруг раздался сигнал: «Воздушная тревога». Отнеслись к этому спокойно, но через несколько минут нам было уже не до праздника. Тяжелая фугасная бомба ударилась в соседний дом и «вынесла» целый корпус на набережную Невы. Следующие бомбы разорвались на Марсовом поле и где-то дальше. Мы бросились на улицу чтобы оказать помощь людям, засыпанным обломками разрушенного дома. Увы, почти все, кто в это время находился в квартирах, погибли.

Наступили тяжелые дни блокады. Ленинградцы работали, не покладая рук. Даже во время воздушных тревог, когда над головой гудели моторы фашистских самолетов, а с крыши нашего завода била противовоздушная батарея, люди отказывались спускаться в бомбоубежище. Никто не думал о своей жизни.

Никогда не забуду такой эпизод. Был прекрасный воскресный осенний день. Мне, как начальнику участка, разрешили отпустить домой несколько человек, чтобы они могли хоть немного отдохнуть. Ведь большинство были женщины. Особенно самоотверженно работавшей девушке — Наде Редькиной, которой не было и семнадцати лет, я предложил уйти домой в первую очередь. Она отказалась, через полчаса я опять посоветовал ей отдохнуть. Девушка снова категорически отказалась. Через некоторое время начался артиллерийский обстрел. Один из снарядов разорвался на территории заводов и осколок размозжил Наде лицо. До сих пор думаю, уйди она домой — этой трагедии не случилось бы.

Сколько прекрасных людей погибло тогда на глазах, и ничем нельзя было им помочь. А нужен был только хлеб... Это было в самые тяжелые месяцы конца 41-го и первой половины 1942 года.

Я и сам-то еле ходил, но ни на один день не оставлял работу. Когда не было электроэнергии и в цехах завода замирало замерзшее оборудование, мы все равно выполняли необходимые для фронта заказы. Ни голод, ни холод, ни бомбежки и артобстрелы не могли сломить волю защитников Ленинграда!

Самое страшное — это голод. А во всех остальных случаях ты мог рассчитывать, что эта бомба или снаряд не для тебя. Но голод — совсем другое дело. Ты чувствуешь, как в прошлом сильный и здоровый человек, медленно и неизбежно угасаешь. Становится трудно двигаться, работать, думать. Тебе снится кусок хлеба и мечтаешь о куске жмыха. Выдаваемый скудный паек делишь на несколько частей, и нужно напрячь волю, чтобы, умирая от истощения, не съесть то, что предназначено на завтра.

Но какие были в нашем городе люди! Мы ни на минуту не сомневались, что победим, хотя фашистские листовки предлагали нам сдаться, и немцы были уверены, что Ленинград будет задушен блокадой.

В «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина упоминается фашистский профессор Цигельмайер, один из ведущих ученых в области питания. Во время войны он давал советы гитлеровскому генеральному штабу, как уморить голодом Ленинград. Фашисты знали, сколько в городе осталось продовольствия, и делали расчеты, в какие сроки все вымрут.

Случилось так, что после войны Цигельмайеру довелось встретиться с нашими специалистами. Он изумился: *«Как вы выдержали? Это совершенно невозможно. Я писал справку, что люди на таком пайке не могут жить, а поэтому, не следует рисковать жизнью немецких солдат. Ленинградцы сами умрут... Я не понимаю, что за чудо у вас там произошло?»*

Да, по расчетам фашистов, жители нашего города должны, обязаны были умереть, а они, вопреки всему, продолжали жить, они работали, защищали свой город, проводили спортивные соревнования, слушали музыку и смотрели пьесы.

Помню один трагический случай. Возвращаясь по невскому льду с работы, обессиленный, я подошел к спуску, чтобы подняться на набережную Невы, но сделав несколько попыток, понял, что мне этот скользкий подъем не преодолеть. За день каждый, кто брал воду из проруби, выплеснул на спуск хотя бы несколько капель.

Я выбился из сил. Кругом не души. Стало ясно, скорее всего я замерзну. Был прекрасный мартовский вечер. Заходящее солнце багровым цветом освещало Неву и Петропавловскую крепость, мороз был около тридцати градусов. Мне, альпинисту, горнолыжнику, спускавшемуся до войны с гор Кавказа вместе с Виталием Абалаковым, эта смерть казалась особенно бессмысленной. От полного бессилия выступили слезы.

И мне повезло. Через некоторое время, проходящие по льду Невы моряки на руках вынесли меня на набережную, напротив входа в Дом ученых имени Горького. Сейчас, когда мне приходится бывать в доме ученых, я всегда вспоминаю этот роковой вечер.

Наступил 1943 год. Прибавили пайки. Народ ожил. Ждали прорыва блокады. И вот наступил незабываемый день — 18 января 1943 года. Прорыв блокады открывал нам надежную дорогу на большую землю. Он, если говорить чисто по-человечески, окончательно укрепил нашу уверенность в том, что победим.

Прибавили хлеба. Лучше стали отоваривать карточки. Мы, ленинградцы, старались отдать все свои силы и время для выполнения заказов фронта. Кроме основной работы, у нас были и другие обязанности.

В 1942 году были созданы рабочие батальоны внутренней обороны города. И на ГОМЗе (ныне ЛОМО) были сформированы 22-й рабочий батальон. Я был назначен командиром первой роты. После работы проходило военное обучение. На случай штурма Ленинграда был подготовлен рубеж обороны в районе Мечниковской больницы. Здесь были созданы укрепленные точки, а окна зданий превращены в амбразуры.

Да, тяжелое было время. Помню, смотрю на себя и на бойцов роты, людей истощенных и уже обессиленных, но веры не теряю, твердо знаю, что мы сделаем все, что сможем. Если придется, то все погибнем, но назад не будет сделано не шага. Как права была Ольга Берггольц, а ее стихи знали не только ленинградцы, но и вся страна.

*Я говорю, нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад.
И если завтра будут баррикады,
Мы не покинем наших баррикад...*

Шло время, Фашистские орды несли поражение за поражением. Ленинградцы, как и все советские люди, ликовали!

Приближался 1944 год. В один из январских дней 1944 года меня вызвал к себе парторг ЦК КПСС Петр Трофимович Максимовский и сказал:

— *«Сережа, собирайся на соревнования по лыжам, ты ведь у нас спортсмен-разрядник, не раз отстаивал честь завода на первенствах города».*

— *«Какие соревнования? Где?»* — удивился я.

Он мне ответил, что получено предложение отправить в город Ижевск на всесоюзные соревнования по лыжам команду в составе трех мужчин и двух девушек. Пусть все знают, что Ленинград живет, борется, трудится и даже участвует в спортивных состязаниях. Ехали мы в Ижевск одним из поездов, обеспечивающих регулярное сообщение осажденного города с Большой землей. Свет в нем не зажигали — война ещё не окончилась. В соседнем купе с нами ехал начальник политотдела Казанской железной дороги. Он был потрясен всем что видел и что услышал о Ленинграде. Всю дорогу шли разговоры только о блокаде. Его интересовало все. Тогда я припомнил еще один эпизод.

Это было 14 февраля 1943 года. Начался очередной обстрел завода. Была подана команда спускаться в бомбоубежище. Но в нашем помещении так хорошо топились «буржуйка» и поджаривался блокадный хлеб, что решили остаться на местах и продолжать работу. Один из снарядов разорвался совсем близко, полетели стекла. Тут же рухнула часть потолка, и мы увидели, как он прогибается, как лопаются лучинки, державшие штукатурку. Получив в институте артиллерийское образование, я понял, что это снаряд затяжного действия. Значит через несколько секунд он взорвется. Конец... Но взрыва не последовало, оказалось, что не сработал взрыватель. Сегодня этот 306-

мелеметровый артиллерийский снаряд находится в Музее истории Ленинграда.

Поезд шел, а мы все говорили. Вспоминали не только тяготы и лишения, но и события жизни, которая в Ленинграде не прерывалась в самое тяжелое время. Как забыть исполнение в филармонии 7-й симфонии Д. Д. Шостаковича, работу театров и домов культуры, где шли пьесы «Нашествие», «Гусарская баллада», устраивались концерты К. И. Шульженко. Правда, не редко из-за обстрелов и бомбежек приходилось прерывать выступления.

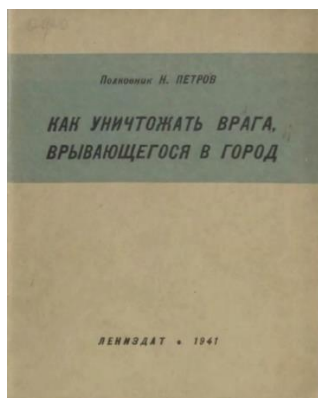
В Ижевске, куда съехались команды Москвы, Новосибирска, Горького, Свердловска и других городов, нас встретили восторженно, но подвергли обследованию специально созданной медицинской комиссии. И все-таки допустили: мужчин на 10 км, женщин на 5 км.

Перед соревнованиями на одной из вечерних тренировок мы пошли к лыжне, чтобы опробовать, какая должна быть мазь и хотя бы немного отработать технику бега. Вдруг ужасно захотелось есть. Неподалеку увидели домик со светящимся окном. Решили свернуть и попытаться купить что-либо съестное. Дверь, когда мы постучали, довольно неприветливо открыл седой дед. Мы обратились со своей просьбой. Он чуть нас не выгнал, но, когда моя попутчица сказала, что я из блокадного Ленинграда, старичок буквально преобразился. Сначала он не поверил, что из фронтового города приехали на соревнования по лыжам. Потом он не знал, куда нас усадить. Принес крынку молока и отварную картошку. Извинялся, что мало хлеба. Предложенные за еду деньги воспринял как оскорбление. Поэтому факту можно судить, как переживала вся страна за судьбу Ленинграда.

Настал день соревнований. Когда диктор объявил: «На старт выходит команда Ленинграда», масса людей, присутствовавших при этом – и зрителей и участников соревнований, — встретили это сообщение криками «Ура!». Все волновались, пройдем ли мы дистанцию? Все кончилось благополучно: сойти мы не имели права. В итоге мы заняли седьмое место.

Во время пребывания в Ижевске пришлось много выступать — на заводах, в Доме культуры, по радио. Все хотели услышать о блокаде, о героизме Ленинграда от непосредственных участников этих исторических событий. Здесь мы на личном опыте убедились, что такое сила и сплоченность советского народа!

Тяжело погружаться в воспоминания о прошлом, особенно о трудных блокадных годах. Но они постоянно напоминают о себе. Вот и сейчас, у меня дома, на самом видном месте — сделанный мной в миниатюре мемориал. На черном стекле лужи алой крови, и на ней осколок блокадного снаряда и кусочек жмыха. Справа плита выгравированной золотой надписью: *«Никто не забыт, и, ничто не забыто»*. Медаль с изображением Пискаревского кладбища. Из розового мрамора колонна, на ней скульптура «Победа», по бокам, как два часовых, - крупнокалиберные пулеметные патроны. Рядом с надписью «900 дней блокады Ленинграда» — вышеприведенный отрывок из стихотворения О. Ф. Берггольц. Тут же красный цветок. На стене – брошюра полковника Н. Петрова «Как уничтожить врага, врывающегося в город», изданная в Ленинграде в 1941 году.

Обложка брошюры А. Петрова «Как уничтожить врага, врывающегося в город». 1941 г.

Меня спрашивают: зачем это вам? И я отвечаю: нельзя забыть то героическое время! Его не забудут не только ленинградцы-блокадники, но и все, кто перенес тяготы в военных точках. Наша Родина понесла самые большие материальные и людские потери из всех воюющих стран. Из 20 миллионов советских людей, погибших во Второй мировой войны на долю Ленинграда приходится почти миллион.

Сергей Петрович Митрофанов.

Фотография из личного архива Андрея Сергеевича Митрофанова

Вот почему ленинградцы заявляют решительное «нет!». Зловещим замыслом империалистов наш народ полон решимости сделать все, чтобы отвести угрозу войны, сохранить мир для будущих и грядущих поколений.

Дорогая молодежь! В дни 40-летия освобождения Ленинграда от вражеской блокады пойдите к памятникам погибших, склоните головы, и почтите минутой молчания о тех, кто отдал свою жизнь за победу, за ваше счастье. Там лежат настоящие герои!

*С. П. Митрофанов, профессор, доктор технических наук,
заведующий кафедрой, лауреат Ленинской премии*

Опубликовано в газете «Кадры приборостроению» № 4, 1984 года

Фрагмент «900 дней» мемориала Героическим защитникам Ленинграда

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ИНСТИТУТЕ ХОЛОДИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ЛИХП)

В брошюре «Для поступающих в институт», которая была издана Ленинградским институтом холодильной промышленности в 1941 году, говорилось: *«Для поступления в институт необходимо было сдать экзамены, которые включали русский язык и литературу, математику, физику, химию и иностранный язык.*

Экзамены назначены на 1 августа 1941 года»

Но начавшаяся война трагически перечеркнёт планы многих юных ленинградцев... *(из публикации Музея истории Санкт-Петербурга)*

В воскресенье, 22 июня 1941 года, день был ясный, солнечный, студенты и преподаватели института отдыхали, кто дома, а кто в пригороде, на даче. Настроение было летнее, заканчивался учебный год. Студенты первых трех курсов в основном сдали экзамены, большинство студентов четвертого курса проходило производственную практику, а пятикурсники заканчивали защиту дипломных проектов и, получив звание инженера, готовились к отдыху, а затем - к работе. Ничто, казалось, не предвещало в эти дни надвигающихся событий.

О войне все услышали 23 июня из выступления по радио народного комиссара иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова. Сообщение о вероломном и внезапном нападении гитлеровской Германии на нашу страну ошеломило всех. Где бы это известие ни застало вузовцев - дома, в студенческом общежитии, за городом или на улице - они спешили в институт.

Через короткое время, буквально через несколько часов, многие студенты, преподаватели, рабочие, служащие были в институте. В актовом зале состоялось собрание. Все выступающие с возмущением и гневом клеймили зарвавшихся фашистских агрессоров и клялись решительно бороться с врагом. Многие участники собрания тут же просили отправить их на фронт.

Директор института Исаак Лазаревич Ришес, секретарь партийной организации Петр Федорович Ловиков успокаивали всех и просили каждого заняться своим непосредственным делом. В тот же день в партийном комитете было проведено совещание партийного, комсомольского, профсоюзного и административного актива, на котором были утверждены некоторые сверхсрочные мероприятия на первые дни войны. В частности, в студенческое общежитие на Яковлевской улице был направлен секретарь комитета ВЛКСМ Владимир Филаткин, а в студенческое общежитие на 8-й Советской улице - заместитель секретаря партийного комитета Е. С. Курылев для проведения бесед по текущему моменту.

Буквально в первые же дни войны весь уклад жизни и деятельности института был переведен на военный лад. Однако проводились и обычные мероприятия. Студенты, которые должны были защищать дипломы, их защитили. Кто должен был сдавать экзамены - сдавали.

Наряду с этим уже во вторник, 24 июня 1941 года, большая группа студентов была направлена на строительство аэродрома. 25-го был сформирован истребительный отряд, основной задачей которого стала борьба с диверсантами, парашютистами, лазутчиками. В истребительный отряд вступили: преподаватель - член партийного комитета Владимир Дмитриевич Гудков, студенты - Володя Корниенко, Толя Жарский, Иван Громов, Яша Сароцкий, Сева Михайлов, Валя Янушевский и др.

29 июня был организован отряд, который влился во Фрунзенский добровольческий полк политбойцов. В это формирование вступили комсомольцы Павел Капланов, Петя Красноштанов, Володя Кротков, Саша Анцелевич, Миша Прасов, Абрам Шмидт, Борис Фридман, Владимир Филаткин и другие.

3 июля началось формирование 3-й Фрунзенской дивизии народного ополчения. В нее вступили: секретарь партийной организации института Петр Федорович Ловиков, доцент Николай Алексеевич Головкин, комсомольцы - Эдуард Гуйго, Андрей Вансецкий, Миша Щеряев, Яков Аранович, Саша Геращенко, Саша Суровицкий, Миша Красницкий, Володя Андреев, Сима

Давыдов, Павел Шпирбер, Яша Букчин, Валентин Скафтымов, член партии Леша Зверев, беспартийные - Кирилл Петров, Володя Шувалов и многие другие.

Буквально с первых же дней войны весь уклад жизни и деятельности ЛИХП, как у всех вузов страны, был перестроен на военный лад. С конца июня начала 1941 года здания институтов, по существу, стали военными казармами. В них разместились добровольческие формирования – подразделения народного ополчения и истребительных батальонов. Так в ЛИХП находился штаб 1-го стрелкового полка 3-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района. Подвальные помещения института были приспособлены под бомбоубежища.

«12.07.41. Многие бойцы 3-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района всего лишь неделю назад взяли в руки оружие. Владеть им они учились в саду возле Холодильного института и в Апраксином дворе». (А. В. Буров. Блокада день за днём. - Л., 1979. -).

Боковой вид и сад Ленинградского института холодильной промышленности. Фото из справочной брошюры «Для поступающих в институт», которая была издана Ленинградским институтом холодильной промышленности в 1941 году.

Зам. секретаря партбюро Е. С. Курылев до ухода в действующую армию 3 июля 1941 года активно проводил разъяснительную работу среди студентов и сотрудников института о проходящих в стране событиях, связанных с

войной, и о задачах, которые должен решать коллектив института в новой обстановке.

В течение июля-августа 1941 года большие группы студентов и преподавателей обоих институтов выезжали в район Купчино – Шушары, Антропшино – Кабралово, Волосово – Кингисепп, Луга – Толмачево, где рыли противотанковые рвы и траншеи, строили дзоты. Эта работа проводилась в условиях, близких к фронтовым, под обстрелами и бомбёжками противника. В августе группа студентов и сотрудников ЛИХП в районе станции Веймарн чуть было не попала в окружение и с большим трудом выбралась оттуда лесами через Молосковицы, Волосово и Кикерино.

Юноши – студенты, которые продолжали учёбу в институте, проходили военную подготовку, получали навыки владения стрелковым оружием, изучали элементы тактики и ведения ближнего боя. Из девушек – студенток были организованы курсы по подготовке медицинских сестер и санитарок. После прохождения обучения они служили в различных военных и военизированных формированиях, в госпиталях и больницах Ленинграда, а некоторые из них добровольцами пошли в действующую армию. Многие студенты ЛИХП находились в формированиях МПВО института и были переведены на казарменное положение. По заданию Фрунзенского райкома ВЛКСМ студенты ЛИХП помогали райвоенкомату разносить повестки военнообязанным об их явке на мобилизационные пункты района. Многие студенты были в бытовых отрядах, оказывали помощь семьям фронтовиков, больным и т. д.

Зима 1941–42 годов для ЛИХП была такой же особенно тяжелой, как и для всего блокадного Ленинграда. Здание института не отапливалось, не было электроэнергии. Смерть безжалостно косила людей, так в Холодильном институте погибло от голода более 100 человек. Но и в этих тяжелых условиях институт продолжал работать.

Сотрудники разрабатывали искусственное горючее для танков и для работы двигателей при низких температурах, изотермические контейнеры для

перевозки крови, искали способы защиты валеной обуви от промокания, придумывали технологии получения соевого молока и шрота для детей и раненых, и многое другое.

В марте 1942 года Институт холодильной промышленности был эвакуирован сначала в Кисловодск, а затем в Семипалатинск. Несмотря на нехватку учебных и жилых помещений, недостаток топлива, учебников, лабораторного оборудования и даже бумаги, учебный процесс продолжался, успешно шла подготовка инженеров для народного хозяйства.

Резэвакуация состоялась уже в 1944 году после полного освобождения Ленинграда. В это же время в стенах ЛИХП разместился Ленинградский химико-технологический институт молочной промышленности (поскольку его здания в Пушкине были полностью разрушены). В 1947 году оба вуза были объединены в Ленинградский технологический институт холодильной и молочной промышленности.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ЛХТИМП)

К моменту начала Великой Отечественной войны был закончен выпуск инженеров 1941 года, часть студентов, а с ними и педагогов находилась на производственной практике. С первых дней войны весь, как и для всего народа страны, уклад жизни и деятельности института был переведен на военный лад. Многие педагоги, сотрудники и студенты старших курсов были призваны в ряды Вооруженных сил СССР.

В начале августа 1941 года 40 студентов и преподавателей вошли в состав 76-го истребительного батальона НКВД, сформированного в городе Пушкине. Комиссаром батальона стал старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Алексей Николаевич Самуйлов (*погиб в сентябре 1941 года*). Начальником боепитания - доцент кафедры ТММП Александр Дмитриевич Грищенко (*будущий профессор ЛТИХП*). Командиром группы разведчиков батальона стал доцент кафедры общей и аналитической химии Борис Васильевич Озимов. Одним из подразделений 76-го батальона

командовал будущий директор ЛХТИМП Федор Петрович Бабин. С 15 по 17 сентября 1941 года батальон участвовал в обороне Пушкина, а при отступлении наших войск от города группа разведчиков на мотоциклах вывозила раненых бойцов. В этой операции участвовал доцент Б. В. Озимов, имевший свой мотоцикл.

В течение июля-августа 1941 года большие группы студентов и преподавателей выезжали в районы Купчино-Шушары, Антропшино, Кобралово, где рыли противотанковые рвы и траншеи. Эта работа проводилась в условиях, близких к фронтовым, под обстрелами и бомбежками немецко-фашистских захватчиков.

На оборону работали и в самом институте, где были созданы специальная химико-аналитическая и микробиологическая лаборатория по исследованию зараженных пищевых продуктов. Открылся цех по производству противотанковых зажигательных гранат-бутылок. Руководили и работали в этом цехе доценты Михаил Сергеевич Коваленко, Борис Васильевич Озимов и Евгений Вильгельмович Герлинг. Цех выпустил более 15 тысяч гранат-бутылок.

Под руководством профессора Е. В. Флерова был разработан способ защиты шерстяной валяной обуви от промокания.

Михаил Иванович Княгиничев (будущий профессор ЛТИХП) руководил исследовательскими работами, выполняемыми в центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения при 6-м хлебозаводе им. А. Е. Бадаева, по улучшению качества хлеба из заменителей муки. Сегодня рецепт хлеба, разработанный этой группой людей, стал носить название «блокадный хлеб».

В связи с оккупацией фашистами города Пушкина (*где располагался ЛХТИМП до осени 1941 года*) вскоре после начала войны **институт эвакуировался в Ленинград**. Разместился он в общежитии института Советской торговли (8-я Советская улица, дом № 54). При этом весь **учебный процесс** был сосредоточен в помещениях **химико-технологического**

техникума им. Д. И. Менделеева (Хрустальная улица, дом № 14 - сегодня здание принадлежит ИТМО, где и находится Музей истории Университета ИТМО). Здесь же была организована студенческая столовая.

В феврале 1942 года институт эвакуировался в город Чашу Курганской области. Вместе со студентами там начали работать профессора С. В. Парашук, Г. А. Кук, К. В. Флеров и В. В. Люги; доценты Ф. П. Бабин, М. С. Коваленко, С. П. Иванов, В. Ф. Казимилова, А. М. Феоктистов, Х. Г. Черных, И. И. Коваленко. Позже туда же прибыли доценты А. И. Желтаков и Н. А. Новоселов, откомандированные в декабре 1941 года в «Главмолоко» НКММП СССР для работы по производству молочных консервов для Ленинграда.

В 1943 году доцент М. С. Коваленко был направлен на строительство Мозаровского молочно-консервного комбината для работы в должности главного инженера в порядке оказания помощи промышленности.

Студенты и преподаватели ЛХТИМП во время эвакуации в селе Чаща Курганской области. 1943 год

Занятия со студентами в эвакуации возобновились в марте 1943 года, за это время ЛХТИМП подготовил 27 специалистов. Позже в этом же году институт был временно реэвакуирован в Москву на базу Московского химико-

технологического института мясной промышленности (МХТИМП) и мясного техникума. Занятия проходили в аудиториях и лабораториях МХТИМП.

Студенты жили в общежитиях этого института. Пребывание ЛХТИМП в Москве продолжалось до июня 1944 года и за этот период было выпущено 67 специалистов.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О БЛОКАДЕ СТУДЕНТОВ ЛИХП 1941 ГОДА

ФИЛАТКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Как известно, война началась 22 июня 1941 года в 4 часа утра нападением немецких фашистов на нашу Родину.

Почти накануне 18 июня я защитил дипломный проект на тему «Кондиционирование воздуха в кинотеатре Москва». Специальный вопрос — «Разработка 5-цилиндрового звездообразного фреонового вертикального компрессора».

21 июня я был на свадьбе у члена комитета комсомола института Саши Анцелевича. Мы узнали о войне из выступления по радио народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова. Первое чувство, которое родилось у меня, да и не только у меня, а у большинства советских людей выражалось в вопросах: «*Что делать? Как помочь Родине?*». Поэтому первое, что я сделал, поехал в институт, который тогда назывался Ленинградский институт холодильной промышленности, первое специальное высшее учебное заведение в СССР, готовившее инженеров-холодильщиков.

В институт приехали большая часть студентов и постоянного преподавательского состава. Собрался стихийный митинг в актовом зале. И на митинге выступил директор института Исаак Лазаревич Ришес. Выступали педагоги, студенты. Все клеймили позором немецких фашистов. Директор, секретарь парткома призывали нас заниматься своим непосредственным делом.

Владимир Филаткин. Фото 1940-х годов

Актив института поехал по общежитиям в том числе и я, так как в то время я был секретарем комсомольской организации. Задача актива была успокоить студентов, еще раз призвать их заниматься своим непосредственным делом - учебой. Ведь в это время заканчивалась весенняя экзаменационная сессия у студентов первых четырех курсов, а у пятого курса шла защита дипломных проектов. Часть студентов четвертого курса уже находилась на производственной практике. С понедельника началась относительно спокойная жизнь в институте.

Студенты пятого курса, защитившие дипломные проекты, работали в подвале института, готовя его под бомбоубежище. Некоторые педагоги и служащие получили повестки из военкоматов и были призваны в ряды Красной Армии.

25 июня был сформирован второй студенческий строительный отряд, который был направлен на строительство аэродрома. 27 июня сформирован отряд бойцов-истребителей, который должен был бороться с фашистскими диверсантами.

29 июня был сформирован Фрунзенский добровольческий полк политбойцов. Из нашего института в состав полка вошли 22 человека. Это молодые инженеры только что защитившие дипломы: Павел Каплаиов, Михаил, Прасов, автор этих строк, студенты старших курсов — Саша

Анцелевич, Борис Фридман, Абрам Шмидт, Володя Жуков, Володя Кротков, Петя Красиоштанов, Ефим Каждан и другие.

3 июля начала формироваться 3-я Фрунзенская добровольческая дивизия народного ополчения. В нашем институте формировался Первый стрелковый полк этой дивизии.

В ряды народных ополченцев вошли: доцент Николай Алексеевич Головкин, студенты — Эдуард Гуйго, Андрей Вансецкий, Кирилл Петров, Яков Сороцкий, Роман Тарасенко и др. Так как я вступил в полк политбойцов, то дальнейшие мои воспоминания будут относиться только к моему участию в Отечественной войне и к войне с Японией.

Биографическая справка

Владимир Николаевич Филаткин – крупный ученый в области теоретических основ тепло- и хладотехники. Он сформулировал новое научное направление, позволяющее установить общие закономерности физических процессов, протекающих в аппаратах с непосредственным контактом обменивающихся энергией сред. Владимир Николаевич трудится в нашем вузе, преумножая его славу.

Выпускник ЛИХП 1941 года. Доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, академик Международной академии холода

В августе 1941 г. Владимир Николаевич добровольно вступил в ряды Красной армии и до мая 1945 г. находился на фронтах Великой Отечественной войны. В июне 1942 г. он был тяжело ранен и проходил лечение в восьми госпиталях, а уже в конце октября 1942 г. оказался в резерве политуправления Красной армии. Начав со Сталинграда, он прошел с боями по донским степям, по Воронежской, Белгородской и Курской областям РСФСР, с восточных до западных границ Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Австрии. Войну наш герой закончил в Манчжурии (Китай).

Ветеран Великой Отечественной войны В. Н. Филаткин

За боевые и трудовые подвиги Владимир Николаевич удостоен государственных наград. Он дважды кавалер ордена Отечественной войны I и II степени, орденов Красного Знамени, Красной Звезды и Трудового Красного Знамени; награжден более чем 20-ю медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», медалью Монгольской Народной Республики.

Его успехи в мирном труде отмечены «Звездой Вернадского» I степени, медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени, «За трудовое отличие» и др.

После окончания войны Владимир Николаевич вернулся в родной институт, где продолжил учиться и работать. Он защитил кандидатскую диссертацию (1958), докторскую (1971), стал профессором (1973).

С 1960 по 1965 гг. он занимал должность директора, а с 1965 по 1969 годам – ректора. Председатель объединенного совета ветеранов.

Автор целого ряда монографий, посвященный истории Ленинградского технологического института холодильной промышленности и инициатор создания серии публикаций воспоминаний участников Великой Отечественной войны, трудившихся в разные годы в ЛТИХП.

ХИЖНЯКОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Сразу после начала Великой Отечественной войны в институте был создан штаб гражданской обороны объекта. В состав организации обороны объекта входили различные подразделения, как-то: санитарное звено, звено охраны порядка, пожарное звено, восстановительное звено и другие. Я был командиром пожарного звена, в задачу которого входила ликвидация возникающего пожара и, естественно, охрана объекта от возможных попаданий зажигательных бомб.

Владимир Иванович Хижняков – декан механического факультета ЛТИХП. 1970 год

На институт было сброшено довольно много зажигательных бомб, очевидно потому, что рядом находился банк, являвшийся одним из важных объектов для противника. Нами заранее были заполнены ящики с песком на чердаке для тушения зажигалок, пробивающих крышу. Практически некоторое количество зажигательных бомб попали на чердак и дежурившими там членами пожарного звена были погашены. Если зажигательные бомбы падали на крышу института, то их сбрасывали их во двор, где они сгорали под наблюдением дежурных. Практически пожар в институте ни разу не возник от зажигательных бомб.

Когда изредка для отдыха мы приходили домой (я в то время жил на 2-й Советской), то нам приходилось нести подобную службу по охране дома (на крыше и на чердаке). Так как Ленинград с июля 1941 года стал городом-фронтом, то режим военного положения требовал от каждого не только

выполнения своих прямых обязанностей, но и участия непосредственно в оборонных работах. Это — дежурство по линии гражданской обороны в различных формированиях, в выполнении оборонных работ города и области, дежурство по месту жительства как у дома, так и на крыше.

Уже в июле 1941 года было получено распоряжение об эвакуации наиболее ценного оборудования из Ленинграда. Все работали по упаковке институтского оборудования, которое было вывезено в город Семипалатинск на мясокомбинат (на хранение). Надо отметить, что формирования гражданской обороны института отлично выполняли свои обязанности. Как только начались налеты вражеской авиации, на город были сброшены зажигательные бомбы, часть которых попала и институт. Но бомбы были быстро погашены и здание не было повреждено.

Значительно позже, зимой 1941–1942 годов, когда враг подошел непосредственно к стенам Ленинграда, во время артиллерийских обстрелов два снаряда попали в здание института. Были пробиты стены в двух местах.

Вспоминается случай, когда мы участвовали в строительстве оборонных сооружений в районе Веймарна. Налетела фашистская авиация и сбросила большое количество мелких бомб, после чего был сброшен десант, в результате нам пришлось отступить. Пешком прошли от Веймарна через Вруду, Кикерино до Волосова. К счастью из нас никто не пострадал.

В здании института в то время располагались школа санинструкторов и формирования истребительных батальонов Фрунзенского района, в которые входило большинство наших сотрудников и студентов. Во время ночного дежурства в качестве ответственного дежурного по институту в кабинете директора мне не раз приходилось провожать наших ребят по боевой тревоге на операции по ликвидации групп диверсантов — это было в самые тревожные дни декабря 1941 года и января 1942 года. Несмотря на то, что в это время Ленинград был в блокаде и мы получали в сутки всего 125 грамм хлеба, занятия со студентами продолжались до тех пор, пока не был получен приказ об эвакуации. Наш институт выезжал 19 марта 1942 года.

Краткая биографическая справка

Владимир Иванович Хижняков родился в 12.07.1912 году в городе Полтава в семье военнослужащего. Кандидат технических наук, доцент, декан механического факультета ЛТИХП. Во время блокады занимался эвакуацией институтского оборудования из Ленинграда, также был командиром пожарного звена. В период Зимней войны 1939–49 годов сконструировал сушило для ускоренного производства сухарей для фронта. Активное участие принимал в создании музея истории ЛТИХП. Автор ряда научных публикаций и патентов по тематике «тепло-массообмен в пищевой промышленности». Житель блокадного Ленинграда.

ПИКАЛЕВА (РИГИНА) ТАМАРА ДМИТРИЕВНА

БЛОКАДНОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ БРАТСТВО

Воспоминания о блокадном Ленинграде

Война вторглась в мою судьбу, когда я, окончив второй курс Ленинградского института холодильной промышленности (*ЛИХП – ред.*), собралась поехать на короткий летний отдых к родителям в Карелию, а затем предстояла первая профессиональная практика, первое испытание знаний, полученных в институте, на предприятиях в Днепропетровске и Виннице.

*Тамара Пикалева (Ригина) и Зина Соловьёва. 1940 год, Ленинград.
Фото из личного архива. Опубликовано на <https://dzen.ru>*

В это время в Ленинграде в разных институтах учились мои школьные друзья из Карелии. Все мы были выпускниками Повенецкой средней школы

1939 года, первые ее выпускники-десятиклассники, первые комсомольцы. Мы составили само по себе возникшее студенческое братство.

В ЛИХП вместе со мной надеялись получить инженерные специальности новой в то время отрасли — холодильной промышленности — Виктор Парамонов, Нина Ершова (моя подруга), Коля Леонтьев. Наша дружба, родившаяся еще в школе, продолжалась теперь в Ленинграде. Ничто ей не мешало — ни расстояния (мы жили в разных районах огромного города), ни различия в выборе профессий.

22 июня 1941 года, в этот ясный воскресный день с солнечной погодой, мы собирались поехать в Петергоф... Война ворвалась в нашу мирную жизнь неожиданно и неотвратимо, внося свои коррективы. Мы еще не совсем понимали, какая обрушилась на нас беда, но твердо знали: врага надо бить!

Военное положение диктовало свои условия. Улицы Ленинграда меняют свой облик. Теперь, когда мы идем или едем по проторенному за два года пути от общежития на Московском шоссе в институт, к Пяти углам, или в другие точки города, повсюду в небе — аэростаты, доносится гул орудий, поднимаются темно-ржавые контуры баррикад, почти непрерывен протяжный, завывающий рев сирен: «Воздушная тревога!».

По заданию Фрунзенского военкомата и райкома комсомола день и ночь разносим мобилизационные повестки. Разворачиваются оборонные работы — строительство укреплений и сооружений, создаются специальные отряды (в них преимущественно женщины: мужчины мобилизованы в части).

Наш институт занят на оборонных работах под Колпино. По сменам роет противотанковый ров, над головой кружат фашистские самолеты. Я в группе с Ниной Ершовой и Тамарой Савочкиной. Живем в сарае, спим на полу. Походная кухня привозит нам неизвестную доселе чечевичную кашу, теперь — любимое блюдо, которое позже, зимой, вообще станет только мечтой.

Первая страшная бомбежка 8 сентября 1941 года. Московский район, где расположено наше общежитие, — сплошное пожарище. Здание

общежития в кольце пылающих костров из деревянных домов и построек. Над городом зарево: горят Бадаевские склады. Воздушные тревоги становятся все чаще и чаще, иногда по 8—10 раз в день. Приходится спускаться в бомбоубежище. Однажды тревога застала меня в общежитии Герценовского института, где живет Ира Лермонтова (мы по-прежнему при случае бываем друг у друга). Иногда я ночую у нее, спим вместе на одной кровати, так теплее. В тот раз в бомбоубежище пришлось провести более трех часов.

В общежитиях учебных заведений, предприятий размещают ополченские отряды. Повсюду звучит незнакомое до сих пор слово «ополченцы». С этим словом к нам пришло расставание с друзьями, а позже и тяжелейшая горечь утраты, которую невозможно выразить словами.

Виктор Чевычелов, будучи студентом Военно-механического института и имея право на бронь, уходит добровольцем с разведывательным отрядом и гибнет под Ленинградом. Его младший брат Юра, наш школьный поэт, ранен. Позднее, в дни блокады, он погибнет под развалинами госпиталя: в здание попала фугасная бомба.

Добровольцы-защитники Ленинграда Коля Леонтьев, Юра Штрейс, Коля Кузнецов, Коля Соколов тоже гибнут в боях на подступах к городу.

Наступил тяжелейший декабрь — пик блокадной жизни. Как мы жили в эти суровые дни зимой 1941—1942 годов? Мгновения моей судьбы, моей жизни в осажденном Ленинграде отразили письма, которые я писала

родителям. Их сохранила мама. Почтовые открытки, телеграммы, письма-треугольники и обычные конверты. На них штемпель Ленинграда, следы военной цензуры. Почтовое отделение № 2 (у Пяти углов) в

блокадное время работало несмотря на трудности. Пожелтевшие листки, написанные карандашом...

Приведу выдержку только из одного письма. Оно написано в декабре 1941 года. К этому времени нас, иногородних студентов, переселили из общежития на Московском шоссе в здание института у Пяти углов, тогда Чернышев пер., 9 (теперь улица Ломоносова). Бои идут под Пулково. В общежитии находиться было нельзя, не ходили трамваи. В здании института на первом этаже отвели две аудитории. Они напоминали казарму: в каждой комнате около 40 кроватей, тумбочка и коптилка. Но сохранилась довоенных времен простая печка, наша спасительница. Мы считались поэтому счастливыми.

«...Теснота невероятная, более двух месяцев не были в бане, а теперь даже нет холодной воды. Собираем снег и его растапливаем. Света тоже, конечно, нет. Вот и сейчас пишу вам при лучине, не удивляйтесь, что так плохо написано. Трамваи не ходят более месяца... Как только стемнеет, в свободные минуты собираемся у печки всей комнатой и мечтаем о всевозможных кашах, супах и вообще о съедобном. В особенности о масле, мясе, сладостях... Последнее время нам вместо хлеба стали давать муку, мы варим из нее болтушку, то есть забалтываем в воде муку. Получается суп (все-таки лучше пустой воды). Я даже «наспециализировалась» печь лепешки на сковороде без масла, причем они даже не горят...»

И все-таки мы не падали духом, на факультетах шли учебные занятия. Опухшие от голода профессора, преподаватели читали нам лекции, принимали экзамены у таких же изможденных, больных дистрофией студентов. Нередко случалось, что здесь же, в аудитории, и те и другие падали в голодные обмороки.

В архиве института хранится экзаменационный лист, в котором значится моя фамилия и дата 15 января 1942 года. Сдан очередной экзамен по электротехнике. Конечно, мы не только учились. На верхних этажах здания

разместился госпиталь. Действовала противопожарная и противовоздушная охрана. Студенты в них активно участвовали.

Я и Нина Ершова работали в маскировочных мастерских, плели почти голыми руками металлические маскировочные сети, после чего невыносимо болели руки, опухали и кровоточили пальцы...

Вряд ли можно забыть блокадную баню. В один из февральских дней 1942 года мои подруги Тамара Савочкина и Нина Ершова принесли в общежитие невероятную новость: «Мы идем в баню!». На Звенигородской улице возобновила работу баня, где последнее время (по графику) мылись студенты соседних вузов. В списках числился и наш институт. Сообщение всполошило всех, кто жил в общежитии. Слишком мы отвыкли от такого явления как баня — бытового, обычного. Все оживились, обсуждали, как полнее использовать предоставившуюся возможность, тщательно обдумывали, высказывали свои предложения, изощрялись в поиске методов борьбы с насекомыми, которые одолевали нас в эти долгие месяцы. Кто-то где-то добыл немного керосина. Им смазывали волосы, завязывали головы платками. В баню выстраивались длинные очереди. Стояли несколько часов. Мы вошли в баню около 10 вечера.

Все казалось каким-то необычным, не знаешь даже, как себя вести. Все время боялись, чтобы не кончилась вода, которая текла тонкой струйкой. Можно было рассчитывать не более чем на два тазика. В бане царила особая вежливость, болезненная усталость. Тазики наливали меньше, чем до половины — больше не могли поднять, терли друг другу спины. Темные, обтянутые шершавой кожей тела, ввалившиеся отвисшие животы и отвратительно тонкие ноги. Все чаще и чаще звучит новое для нас слово «дистрофия». Страшная болезнь, которая истощает организм до предела. Человек опухает, синеет. Все время хочется есть. Даже во сне нет покоя: кажется, что тебе на язык кто-то кладет кусочек хлеба и сразу же его отнимает.

Невозможно передать все, что мы пережили. И все-таки не могу не вспомнить свое 20-летие — мой блокадный юбилей, очень дорогое для меня

событие, свидетельство верности дружбе и щедрости души. Кто-то не забыл мой день рождения, 6 февраля 1942 года, и через посыльного мальчика из прифронтовой полосы передал поздравление и подарок: луковицу, кусочек сахара и кусочек хлеба граммов сто. Это был драгоценный дар для того времени.

Я и мои друзья были потрясены. Все собрались, долго рассматривали дары, боялись к ним прикоснуться. Все были изумлены этим дружеским вниманием, душевным теплом и радовались. А радоваться было чему. Блокада истощила нас физически, люди теряли физические силы, но сохранили духовное здоровье.

Невольно вспоминается Ира Лермонтова, чудом выжившая в этих нечеловеческих условиях. Два месяца подряд у нее похищали хлебные карточки. Без них она лишалась не только 125 граммов хлеба-дуранды, но и тарелки супа «болтушки», которую можно было получить только по карточке. Ира изумляла нас тем, как мужественно и стойко переносила выпавшие на ее долю испытания и как достойно их преодолевала, борясь с голодом. Варила из клея холодец, сосала таблетки «Сен-сена», когда-то купленные в аптеке и каким-то образом сохранившиеся. Категорически отказывалась от всего, чем хотели с ней поделиться друзья...

Голод обгладывал человеческие тела до костей, изменяя так, что даже родная мать не могла узнать тебя. Так случилось и со мной.

Когда я наконец-то выехала по «Дороге жизни» из Ленинграда и добралась до Сольвычегодска, куда были эвакуированы мои родители, нашла аптеку, где работала мама, и встала перед ней. Мама, которая так ждала меня, спросила: «Вам кого?»

Тамара Ригина, заслуженный учитель Карелии, директор Дворца творчества детей и юношества с 1964-го по 1980 год (Петрозаводск)

По материалам статьи на странице интернет-журнала «Лицей» 9.09.2013 года

**ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ИТМО
(ЛИТМО - НИУИТМО и ЛТИХП – СПб ГУ НцПТ)**

Сегодня председатель объединенного совета ветеранов ИТМО – Вячеслав Сергеевич Кулагин.

ВЯЧЕСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ КУЛАГИН

Вернемся в ваше детство — все 900 дней блокады вы провели в Ленинграде?

Да, до самого последнего дня. В 1941 году мне было пять лет. Когда началась Великая Отечественная война, мой отец, офицер ВМФ, занимался ремонтом кораблей в Лиепае (Латвия). Мы были там вместе с ним, быстро собрались и выдвинулись в Ленинград. Уже из Ленинграда предложили эвакуацию, но мама настояла на том, чтобы остаться.

В. С. Кулагин (в центре) с ветераном Великой Отечественной войны Эдуардом Лоргусом (слева) и жителем блокадного Ленинграда Андреем Митрофановым. Санкт-Петербург, ИТМО. 2019 год

У меня до сих пор кривые пальцы, я отморозил их зимой 1942 года. Мы жили в коммунальной квартире, делили ее еще с пятью семьями. Бабушка по линии отца довольно быстро умерла, стала сдавать и мама. Она слегла, и в общем-то все шло к смерти от дистрофии. Но отец моего соседа, такого же маленького мальчишка, служил на Ленинградском фронте, получил ранение, и его отправили в родной город. С собой он привез несколько армейских пайков. В одном из них оказался рис, из него сделали отвар, и мама быстро встала на ноги.

Как вы выжили в страшные сорокаградусные морозы?

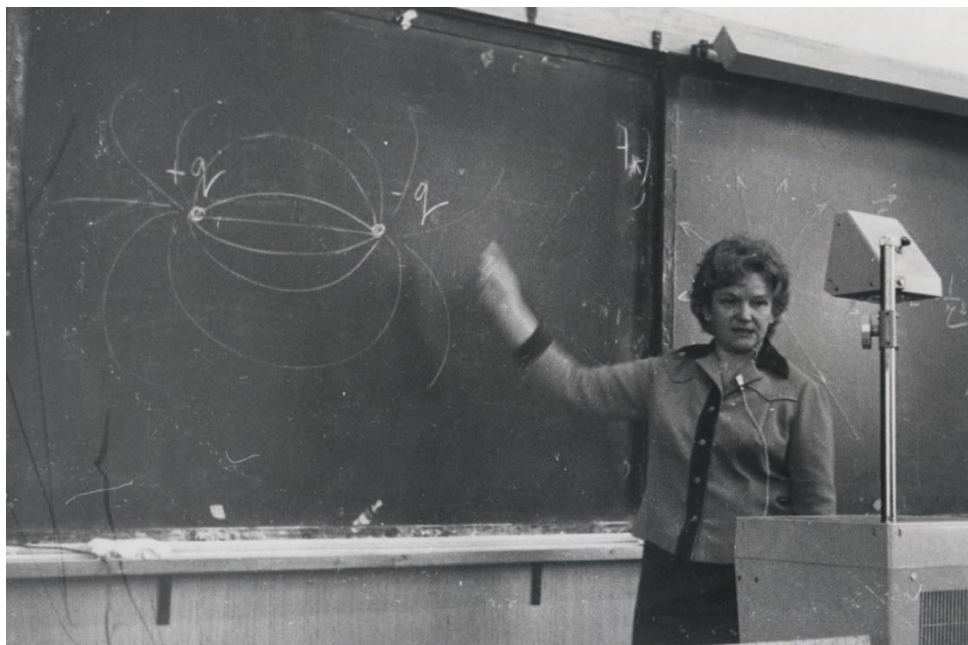
До сих пор удивлен, что мы пережили блокаду. Как-то пошли к Спасу на Крови с мамой — с его деревянных свай все собирали щепки, чтобы протопить квартиры. Я замерз, и мама отправила меня домой. И вдруг вижу — около Банковского моста стоит офицер. Спрашивает, куда, мол, иду. Отвечаю — домой. Он завел меня во двор и дал два кусочка хлеба. Разделили их на всех соседей и съели.

Игорь Топорков

По материалам публикации «Профессор Университета ИТМО Вячеслав Кулагин: «До сих пор удивлен, что мы пережили блокаду» - «Собака.ру»

Среди всех ветеранов блокады Ленинграда, награжденных медалью «За оборону Ленинграда», работавших в разные годы в ИТМО, по информации совета ветеранов университета, здравствует Галина Александровна Соболева. Публикуем её воспоминания.

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА СОБОЛЕВА

Галина Александровна Соболева читает лекцию по физике студентам 1 курса оптического факультета. Ленинград, ЛИТМО. 1983 год

Выпускница ЛИТМО (1951). Кандидат технических наук, доцент кафедры физики.

Житель блокадного Ленинграда, награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Г. А. СОБОЛЕВА

ВОСПОМИНАНИЯ О БЛОКАДНОЙ ПОРЕ

В июне 1941 года я окончила 6 класс и всю блокаду жила в Ленинграде.

Большая часть тяжелого блокадного быта приходилась на подростков: добыча воды, дров, отоваривание продовольственных карточек. Всё это при постоянных обстрелах, бомбежках, лютом морозе зимы 1941–42 годов, голоде...

В блокаду работало несколько школ. Преподаватели и ученики составляли отряд, который был на учете в районо. Нас было очень мало. Зимой занимались в холодном бомбоубежище при лучине. Работали там, где это было необходимо. Во время тревоги дежурили на чердаке и в бомбоубежище, по месту жительства. Со всеми ленинградцами убирали улицы города, дворы. Весной эпидемии в городе не было. В 1942 и 1943 годах были рабочими совхоза в поселке Кузьмолово. Ночами работали санитарями в эвакогоспитале. В 1945 году я стала студенткой ЛИТМО.

А. ШЕВЕЛЕВ

НА ПИСКАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ

На Пискаревском - тишина.

Я ухожу к автобусной стоянке.

Лежат погибшие.

И вечная, одна,

Застыла мать с лицом славянки.

И все, столпившись, на нее глядят,

Прищурившись от солнечного света...

Медлительна минута эта,

И птицы через кладбище летят.

Впервые опубликовано в газете «Кадры приборостроению» 22 ноября 1983 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Погибший на фронте во время Великой Отечественной войны поэт Николай Петрович Майоров написал: *«...и пусть не думают, что мертвые не слышат, когда о них потомки говорят».*

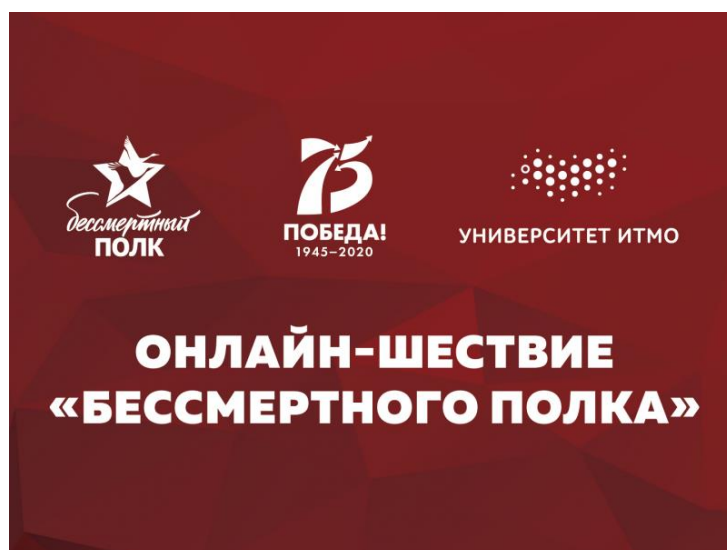
Вот поэтому, и 80 лет спустя, мы должны рассказать о студентах нашей Alma Mater, как сражавшихся на фронте или трудившихся на оборонных заводах в условиях холода, лишений и голода, так и о тех, кто не оставлял учёбу, ходил на лекции, писал и защищал свои дипломные работы в блокадном Ленинграде. Далек не все они дожили до Великой Победы.

Из 180 студентов, ушедших на фронт из ЛИТМО только в 1941 году, погибли 28. Из тех, кто остался в городе, выжили тоже далеко не все. Жертвы блокады были почти в каждой квартире. Не редко вымидали целые семьи. В январе 1942 умирало не менее 3.5–4 тыс. человек ежедневно. Значительное число погибших погребено на Пискаревском кладбище, превращенном в мемориальный музей.

В заключение хотелось бы ответить на вопрос: зачем нам помнить о войне? Помнить все — это наш долг перед погибшими защитниками города, Долг неоплаченный перед погибшими переоценить нельзя, как нельзя вернуть их жизни и наша задача сегодня назвать всех поименно, сделать доступными истории тех, кто оставил нам свои воспоминания.

Немаловажной традицией в этом плане стало движение «Бессмертный полк», которое уже почти пятнадцать лет тому назад появилось сначала в Томске, потом распространилось во всей нашей стране, а теперь уже – по всему миру. И особое значение в наш век интернета стала организация онлайн шествия Бессмертного полка, особенно в то время, когда выйти на улицы городов и сёл с портретами участников Великой Отечественной войны не представляется возможным по различным причинам. В этом плане достойный вклад внесли современные итмовцы – специалисты в информационных технологиях, разработав специальное приложение именно для «Бессмертного полка».

УНИВЕРСИТЕТ ИТМО СТАЛ ИНИЦИАТОРОМ И РАЗРАБОТЧИКОМ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОНЛАЙН-ШЕСТВИЯ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»

Около десяти лет назад томские журналисты Сергей Лапенков, Сергей Колотовкин и Игорь Дмитриев стали замечать, что памятные акции к 9 мая собирают все меньше ветеранов Великой Отечественной войны. Тогда они решили организовать шествие, на которое могли бы прийти все желающие и принести портреты своих родных-фронтовиков. Шествия Бессмертного полка с тех пор стали одними из самых массовых акций, которые проводятся в городах России. Миллионы людей в сотнях различных городов выходили на главные улицы, чтобы вспомнить о тех, кто защищал страну в войне с нацистами.

Однако в условиях пандемии коронавируса проведение такой акции оказалось невозможно. Организаторы решили в 2020 году разместить Бессмертный полк в Интернете — все желающие смогут загрузить портреты своих близких и рассказать об их боевом пути. Заместитель декана факультета инфокоммуникационных технологий Университета ИТМО **Олег Басов** предложил пойти дальше — он задался целью «вывести» Бессмертный полк если не на улицы городов страны, то хотя бы на их изображение на онлайн-карте. *«Я связался с сопредседателем Совета межрегионального историко-патриотического движения «Бессмертный полк» Сергеем Колотовкиным, — рассказывает Олег Басов. — К этому времени у нас уже*

был прототип приложения. Мы обсудили технические тонкости, и «Бессмертный полк» согласился разместить ссылку на своем сайте для нашего приложения. В отличие от предложенных организаторами способов почтить память участников Великой Отечественной войны, мы предложили решение на основе интерактивной карты, поэтому можем говорить именно о виртуальном шествии, где люди будут видеть, кого вспоминают в их городе».

За основу было взято приложение, разработанное сотрудниками Национального центра когнитивных разработок ИТМО (НЦКР) Александром Вишератиным и Юлией Федоровой. Программисты согласились помочь сделать на основе своей разработки карту для виртуального шествия «Бессмертного полка».

«Мы продумали три варианта для того, чтобы пользователи могли разместить фотографии своих близких на нашей карте, — рассказывает Александр Вишератин — уже существующий пост в соцсети без геолокации можно добавить, нажав на соответствующую кнопку в приложении и указав город, в котором живет автор. Еще один путь — если вы не пользуетесь соцсетями, вы можете зайти в приложение, заполнить короткую форму, указать имя своего солдата, его звание, годы жизни, боевой путь, приложить фотографию и опубликовать всю эту информацию непосредственно в приложении».

Приложение будет работать на мощностях НЦКР Университета ИТМО.

«Безусловно, "Бессмертный полк" — одна из значимых всенародных традиций по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Мы рады, что совместными усилиями сотрудников Университета ИТМО и координаторов "Бессмертного полка" получится провести эту важную акцию глобальной солидарности в формате онлайн, несмотря на пандемию COVID-19. Мы искренне надеемся, что эта инициатива позволит каждому человеку, каждой семье почувствовать причастность к акции и почтить память своих родных, ветеранов Великой Отечественной войны, и

принять личное участие в праздновании Дня Победы без угрозы для здоровья и безопасности. В такие моменты особенно важно быть сплоченными и оставаться вместе, пусть и онлайн», — прокомментировал сотрудничество разработчиков вуза и координаторов «Бессмертного полка» ректор Университета ИТМО Владимир Васильев.

Владимир Васильев. Фото: ИТМО

«В этом году обстоятельства сложились так, что на улицах городов и сел не будет Бессмертного полка. С другой стороны, организаторы Движения всегда подчеркивали, что «Бессмертный полк» — это не только (и не столько) колонны и шествия. Это прежде всего личная, семейная память. И будет, пожалуй, правильно, если в День Победы мы вспомним своего солдата или труженицу тыла в кругу семьи; посмотрим на его фотографию, поделимся воспоминаниями с детьми. А благодаря технологиям, возможностям онлайн — увидим таких же людей; тех, кому важно знать, помнить, чтить поколение Великой Отечественной. Благодарим сотрудников ИТМО за предоставленную возможность и помощь в реализации проекта «Онлайн-шествие Бессмертного полка», — подчеркнул координатор гражданской инициативы «Бессмертный полк» Сергей Колотовкин.

Константин Крылов, журналист

ИТМО.news 1 Мая 2020 года

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ИТМО

Серия «Университет ИТМО: годы и люди»:

1. ИТМО: Годы и люди. Часть 1. / Составитель М.И. Потеев. - СПб.: Ива, 2000. - 284 с.
2. Университет ИТМО: Годы и люди. Часть вторая. / Под общей ред. М. И. Потеева. - СПб.: СПбГУ ИТМО, 2006. - 164 с.
3. Русинов. / Под общей ред. М. И. Потеева. - СПб.: СПбГУ ИТМО, 2009. - 168 с. - Часть третья.
4. Война и блокада. / Под редакцией Н. К. Мальцевой. - СПб: СПбГУ ИТМО, 2010. – 260 с. - Часть четвертая.
5. Университет XXI века. / Под редакцией Ю. Л. Колесникова и Н. К. Мальцевой. - СПб: НИУ ИТМО, 2011. - 278 с. - Часть пятая.
6. 75 лет кафедре «Информационно - навигационные системы» / Под общей редакцией академика РАН В. Г. Пешехонова. - СПб.: НИУ ИТМО, 2012. – 298 с. - Выпуск 6.
7. Пармонов П. П., Колесников Ю. Л., Гатчин Ю. А., Алиев Т. И., Немолочнов О. Ф., Жаринов И. О., Сабо Ю.И. Вехи истории базовой кафедры Машинного проектирования бортовой электронно-вычислительной аппаратуры НИУ ИТМО при ОКБ «Электроавтоматика». - СПб.: НИУ ИТМО, 2013. - 230 с. - Выпуск 7.
8. Наши ветераны: они трудились в нашем вузе. / Под редакцией доцента Н. К. Мальцевой. - СПб.: Университет ИТМО, 2017. - 464 с. – Выпуск 8.
9. Известные выпускники Университета ИТМО. / Под редакцией проф. Ю. Л. Колесникова. - СПб.: Университет ИТМО, 2017. - 354 с. – Выпуск 9.
10. Мальцева Н. К., Раскин Е. О. Не только учеба: спорт в ИТМО / Под редакцией Н. К. Мальцевой. - СПб.: ИТМО, 2021. - 494 с. – Выпуск 10.
11. Третий трудовой. / Под редакцией Н. К. Мальцевой. - СПб.: Университет ИТМО, 2018. – 494 с. – Выпуск 11.
12. Юдовина Т. С. Научная школа. Основоположники вычислительной оптики. Петербург–Ленинград. XX век. Санкт-Петербург. - СПб.: Университет ИТМО, 2016. – 264 с. – Выпуск 12.

Серия «История и современность Университета ИТМО»:

1. Колесников Ю. Л., Мальцева Н. К., Щербакова И. Ю. и др. История и современность НИУ ИТМО. Часть I. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: НИУ ИТМО, 2012. - 98 с.
2. Колесников Ю. Л., Мальцева Н. К., Щербакова И. Ю. и др. История и современность НИУ ИТМО. Часть II. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: НИУ ИТМО, 2014. - 98 с.
3. Зверев В. А., Мальцева Н. К. Опотехника и оптическое приборостроение. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2020. – 221 с. - Часть III.
4. Мальцева Н. К. Эвакуация. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2021. – 106 с. - Часть IV
5. Сохраним историю высшего образования Санкт-Петербурга. / Автор-составитель Н. К. Мальцева // Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2021. – 193 с. - Часть V
6. Мальцева Н. К. Осажденная наука ИТМО. / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. Н. Васильева. - СПб.: ИТМО, 2023. - 81 с. – Серия «История и современность Университета ИТМО». Часть VI.

Оглавление

<i>В. Н. Васильев.</i> Традиции – большая сила	3
Предисловие	5
<i>П. Ильин.</i> Как это было	6
Хронология событий в первые дни Великой отечественной войны в Ленинградском институте точной механики и оптики (ЛИТМО)	7
Они ушли на фронт со студенческой скамьи ЛИТМО	10
Блокадный ГЭК	15
Дипломное проектирование	17
<i>С. Шарлай.</i> Воспоминания о блокадной зиме	28
Совет ветеранов ЛИТМО-НИУИТМО	35
<i>С. П. Митрофанов.</i> 900 дней и ночей.....	43
Хронология событий в первые дни Великой отечественной войны в Ленинградском институте холодильной промышленности.....	59
Из воспоминаний о блокаде студентов ЛИХП 1941 года	61
Филаткин Владимир Николаевич	61
Хижняков Владимир Иванович	65
<i>Т. Д. Пикалева (Ригина)</i> Блокадное студенческое братство	67
Объединенный совет ветеранов (НИУ ИТМО и СПб ГУ НиПТ)	73
Вячеслав Сергеевич Кулагин	74
Галина Александровна Соболева	76
<i>Г. А. Соболева</i> Воспоминания о блокадной поре	76
<i>А. Шевелев.</i> На Пискаревском кладбище	77
Заключение	76
<i>К. Крылов</i> Университет ИТМО стал инициатором и разработчиком приложения для онлайн-шествия «Бессмертный полк»	77
Перечень исторических изданий Университета ИТМО	80

Мальцева Надежда Константиновна, Сафронова Элеонора Андреевна

Блокадная учеба в ИТМО

(80-летию полного снятия блокады Ленинграда посвящается).

История и современность ИТМО

Часть VII

Под общей редакцией

члена-корреспондента Российской академии наук В. Н. Васильева

Учебное пособие

В авторской редакции

Дизайн обложки

Подготовка иллюстраций

Редакционно-издательский отдел ИТМО

Зав. РИО

Лицензия ИД №

Заказ №

Н. К. Мальцева

Э. А. Сафонова

А. П. Козьма

Н. Ф. Гусарова

Подписано к печати 18.01.2043 Тираж 100 экз. Печать цифровая

Центр распределенных издательских систем ИТМО

199034, СПб. Биржевая линия, 16

Тел. +7(812) 915–1454

zakaz@tibir.ru